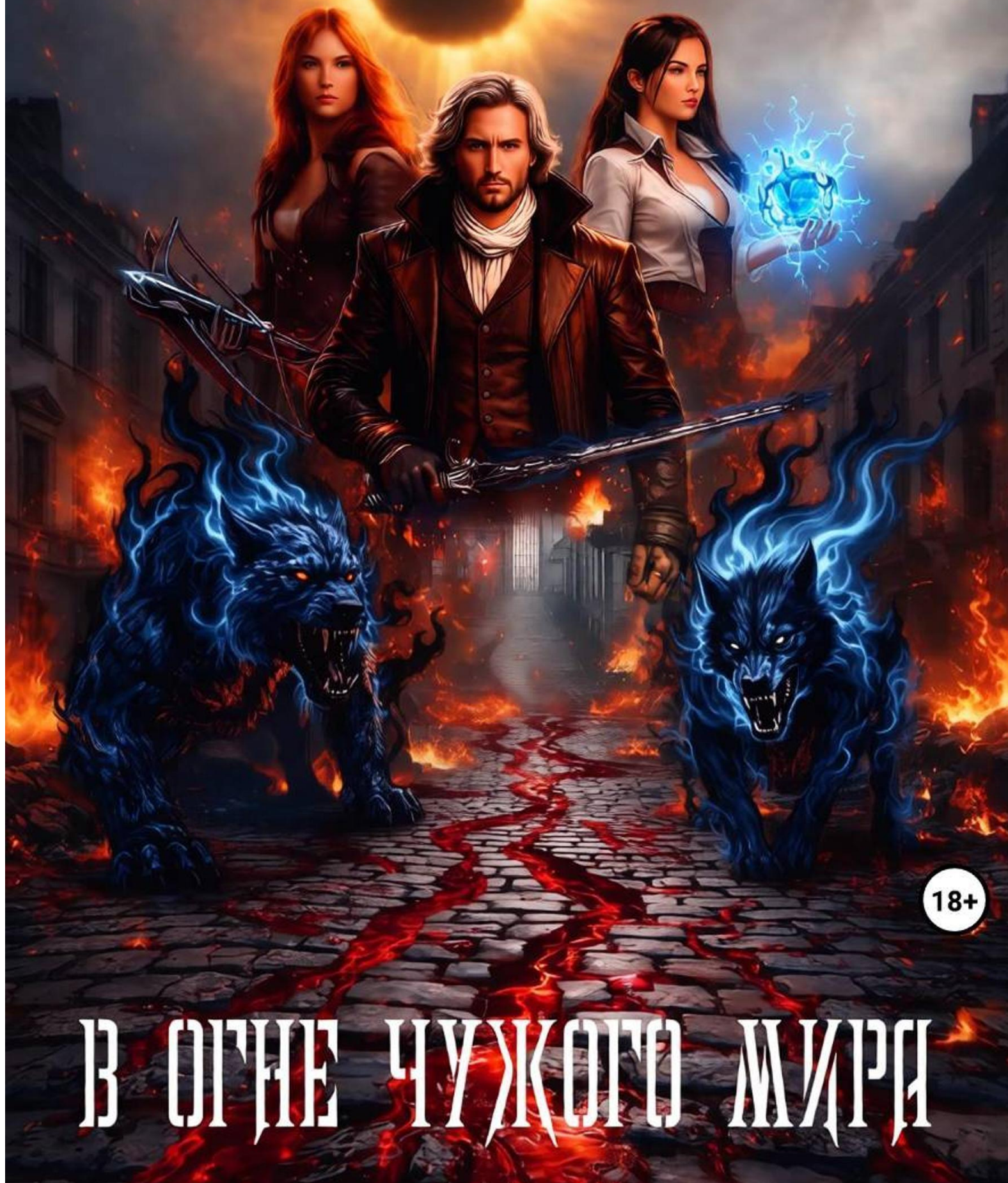

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

18+

В ОГНЕ ЧУЖОГО МИРА

Духов мир

Кирилл Шарапов

В огне чужого мира

«Автор»

2026

Шарапов К.

В огне чужого мира / К. Шарапов — «Автор», 2026 — (Духов мир)

Новости, принесенные очередным попаданцем, ошарашили Михаила, на континенте демоны громят вольцев и имперские войска, и теперь перед боярином Бельским встал вопрос, как не дать вторгнуться на Ксанс одержимым, и оскверненным и не просто вырваться с острова, но и уцелеть. Да и что делать с проходом на большую землю, поскольку теперь портал не только опасен, но и не пригоден для побега. Но он верный сын Белоградской империи, он присягал императору, клялся защищать ее везде, где потребуется, а значит, он обязательно найдет дорогу к своим.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кирилл Шарапов

В огне чужого мира

Глава 1

Горыныч несясь вдоль гор прямо над петляющей дорогой. Михаил не знал, где искать главное поселение местных. Он даже забыл спросить, есть ли у него название, знал, что оно где-то в предгорьях и прикрывает путь к portalу, который находится внутри пещеры. Единственная точная информация, что по прямой до него чуть больше семидесяти километров. Несколько раз он замечал другие поселения, раскиданные вдоль дороги. Что ж, прав был князь Одоевский, командир второй гвардейской сотни, который услал его в духов мир, скуку как рукой сняло, и полковник Горецкий оказался прав, когда сказал на приеме, что Михаил с тоской будет вспоминать времена скуки, похоже, сегодня это пророчество сбылось.

Как ни странно, боярина Бельского совершенно не напугали новости о вторжении демонов. Жителей имперской заставы напугали, а его нет. Он почему-то даже не удивился подобному развитию событий. Хотя война, которую он ждал, должна была быть людей с людьми, но вот теперь это была война за выживание людей. Те, кто ее задумывали, стали первой жертвой своей глупости и самонадеянности, и теперь за нее будет заплачено сотнями тысяч жизней. Михаил вспомнил описание Верда зараженного скверной, а ведь он уже видел нечто подобное. Тогда, в первый день путешествия по каменным пустошам, он убил существо, очень похожее по описанию на зараженного скверной. Правда, тот мог поставить непроглядный туман, мог звать так, что одурманенный человек уходил в белую мглу, не слушая окриков. Неужели тогда пропавшая исследовательская экспедиция нашла скверну? Все возможно, хотя тот туманник был высок, с него ростом, в Верд говорил о скрюченных. Может это разные виды зараженных? Кто-то шустрое мясо, созданное для боев накоротке, а кто-то вот так, завлекает в свои сети?

Город на склоне горы и дорогу вверх к пещере Михаил увидел через сорок шесть минут полета. Перед пещерой были выстроены укрепления - высокая стена, крепкие небольшие ворота метра три шириной.

Благодаря зрению Горыныча, он видел все в мельчайших подробностях, и все тут пока было в порядке, во всяком случае, на первый взгляд. Два часовых на стене, артефактные лампы, освещающие каменистую пустошь перед укреплениями и почти отвесный склон с единственной дорогой. Крепость, прикрывающая портал, спит. Оно и понятно, время - середина ночи. В принципе, боярин Бельский прямо сейчас мог бы плюнуть на все и уйти на материк, и три недели назад он бы так и поступил, но теперь все изменилось, у него теперь есть две женщины, с которыми он связал свою судьбу, призвав в свидетели богиню, которых он клялся любить и защищать. Так что если и уходить, то только с ними. Он заложил вираж над горами и увел Горыныча к городку у подножья. Ну, что сказать? Тихий, провинциальный, на сотню двухэтажных каменных домов. Причем, как бы местные не артачились, это была имперская архитектура. Внешней стены не наблюдалось. Кривые, хорошо освещенные узкие улочки несмотря на поздний час, а время подбиралось к трем ночи, выглядели куда более живыми, чем сонная застава на скале. Но самое главное - никаких признаков войны и демонов, обычная жизнь. Михаил увел свое транспортное средство прочь, и уже через минуту приземлился на небольшой поляне возле города. Какие бы трения не были у Имперской заставы и аборигенов Духова мира, но второй задачей, кроме разведки, боярин Берг поставил Михаилу довести до руководства городка и приглядывающих за порталом людей о проблеме материка.

Загнав Горыныча в ловушку, Бельский пожалел, что снял походный рюкзак, там осталась артефактная лампа. Но делать было нечего, активировав печать видения духов, скрещенную с ночным зрением, он не спеша двинулся в сторону городка. Пятнадцать минут, и вот он на дороге, ведущей к нему. Ни заставы, ни патрулей, ничего. Похоже, бледнолицым было совершенно плевать на оборону. Имперцев, засевших на другом конце острова, они не сильно опасались.

Михаил, присев на валун у дороги, задумался, как лучше поступить. В принципе, никакой спешки не было, можно прямо вот на этом месте дожидаться рассвета, до которого всего четыре часа, и когда местные проснутся, идти в гости. Нет, он не слишком опасался того, что войдя в городок, его тут же схватят и поволокут в острог. Перед тем как пересечь городскую черту, он поднимет в черное небо Горыныча, и, если к нему сунутся, тот развалит пару домиков для острастки. Кроме того, на поясе имеется хранилище, в котором скучает его темный двойник, сокол не считается, тот хоть и достиг третьего ранга, все равно не пляшет. После того, как он пообщался с серебряным духом и лишился родового, он без проблем мог управлять всеми тремя сразу, хотя, наверняка, можно и побольше. Да и сам он теперь огромная проблема, правда энергии набралось чуть меньше половины от общего резерва источника. Много он накануне потратил, испытывая свои пределы. Но война была сейчас совершенно не нужна, нужен мир, чтобы, если враг придет, Имперская застава билась не в одиночестве.

- Нет, - решительно поднимаясь с камня и направляясь в сторону городка, произнес вслух боярин, - надо идти сейчас, время терять нельзя.

Вдруг у них утром запланирован переход с материка или наоборот, товар на материк, как рассветет, потащат? Так что вперед, но подстраховаться не помешает. Бельский снял с пояса артефактный цилиндр с Горынычем и кинул его на дорогу перед собой.

- Так, - посмотрел он в глаза дракона, - взлетаешь. Кружишь во тьме над городом. Если меня атакуют, уничтожь тех, кто участвует против меня в бою, других не трогай. Но если убьют, уничтожь тут все и лети к Екатерине и Ирине, они будут твоими хозяйками.

Горыныч, как всегда, ничего не ответил, только взмахнул крыльями и через секунду растаял в ночном небе. Михаил опять пожалел, что бросил курить. Как ни странно, на Ксансе выращивали отличный табак, и туземцы его охотно брали у Имперской заставы. Сейчас бы трубочку выкурить, нервы успокоить, но нет, он старается держаться. Что Ирина, что Екатерина к курению относились негативно, сегодня весь совет морщились от дыма, а мужики на нервах курили много и часто.

Михаил, так никем и не остановленный, не спеша дошел до первых домов, и направился вверх по главной улочке к центральной площади. Трижды ему попадались какие-то подвыпившие мужики, отдельно и компанией, но никто и слова не сказал. Разве один, что был потрезвее остальных, глянул на явного имперца с удивлением, мол, ты что здесь забыл, чужак? Но дружки увлекли его дальше, и тот вскоре скрылся в одном из переулков.

- Интересное дело, - пробормотал себе под нос Михаил, вспоминая рассказ Ирины о том, как князь Чернышев с соратниками в два десятка рыл, благородные и простолюдины, пытались пробиться к порталу и погибли.

Он полгородка прошел, до окраины тут всего ничего, метров триста до гор и еще столько же по дороге до крепости подняться. И не дошли, как так-то? А городишко этот и обойти можно, сверху видел лес, он почти до самой дороги, что в гору идет, тянется. Или он чего-то не понимает? Может предали князя, стуканули местным, что тот на прорыв идет? Вот и погибли они все в засаде. А что, вполне реальный расклад. Есть на заставе и местные, кто выросли в этот остров, и имперцы, не желающие отсюда сваливать и жизнь свою менять, вот и продали смутьянов, чтобы тишина и порядок был, а то и подкинули им идейку идти на прорыв. Интересно, а сейчас эта крыса ощущает угрозу от Михаила? Ведь, по большому счету, ему никто не нужен, чтобы устроить геноцид бледнокожих и прорваться с острова. По идее, он

куда опасней князя Чернышева. Не мешало бы вычислить сволочь и тихонько кончить, такой враг опасен, может отравить, дав воды попить, или ночью нож под ребро сунуть, когда до ветра пойдешь.

- Ваше сиятельство, - раздался пьяный и очень удивленный голос справа, - а вы как тут?

Бельский повернул голову и обнаружил не слишком трезвого главного купца заставы, который отправился сюда по делам торговым. Тот стоял возле подворотни, обнимая за талию довольно пышнотелую женщину из местных, которая с интересом таращилась на высокого, подтянутого имперца.

- Здравствуй, Демид, - кивком поприветствовал купца Михаил, а сам подумал, что на роль крысы он идеальная кандидатура, и с местными якшается постоянно, и на заставе человек не последний, вечно в курсе всех слухов и сплетен. Но сейчас ему от подвыпившего торгаша нужно было совсем другое. - Представишь меня даме?

Тот посмотрел на свою спутницу и как-то поник.

- Сиора Гордаша, это его сиятельство, боярин Михаил, чуть больше месяца как к нам попал.

Бельский кивнул.

- Рад знакомству, сударыня. А теперь мне нужно потолковать с моим приятелем Демидом Семеновичем. И боюсь, украду я его надолго, дело у нас тут важное образовалось.

- Иди в дом, - попросил купец, подтолкнув свою спутницу в сторону подворотни. - Я скоро вернусь.

Как ни странно, подвыпившая женщина послушалась и, развернувшись, скрылась в темноте. Не прошло и десяти секунд, как скрипнули плохо смазанные петли, и мужчины остались одни.

- Вы чего удумали, ваше сиятельство? - неожиданно трезвым и испуганным голосом прошептал Демид. - Только не говорите, что вы к порталу прорваться решили. Нас же обоих убьют. А княгини где скрываются? Сомневаюсь, что вы их тут решили бросить.

Михаил выслушал все это с абсолютным спокойствием на лице, похоже, торгаш только что выдал себя с головой, осталось просто надавить и задать нужный вопрос. Он сделал шаг и, взяв купца за горло, прижал к каменной стене, тот с ужасом вытаращился на боярина, пару раз дернулся, но в ответ Бельский сжал горло еще крепче.

- Говорить ты не можешь, - тихо произнес он на ухо Демиду, - поэтому, если да, моргнешь глазами. Я спрошу только один раз, и, если мне покажется, что ты соврал, я тебя просто убью. Ты меня понял?

Купец быстро моргнул.

- Хорошо, - согласился Бельский. - Вопрос у меня простой - ты сдал группу князя Чернышева местным? Ты помог местным от смутьяна избавиться?

Ох, как забегали глаза Кротова, тут и моргать не надо, ответ очевиден. Михаил отпустил горло купца и отступил на шаг, с презрением разглядывая скрючившееся на земле тело.

- Ну, мне все ясно, - он сплюнул на мостовую. - Что ж мне с тобой делать?

- Не я это, ваше сиятельство, - кое-как встав на колени и бухнувшись в ноги, занял Демид. - Знаю, кто сдал Чернышева и остальных, да нет его больше. Боярин Берг его лично удавил, он тоже понял, что неспроста князь со своими людьми в засаду угодил. Был у меня помощник из бледных, общительный, добрый парень, приказчик, со мной сюда попал. Вот он и сошелся тут с местной властью, шпионил потихоньку. Ну да какие у нас секреты? А потом продал за золото и обещание прохода Чернышева. Я правду говорю, ни при чем я.

- А чего испугался тогда? - поинтересовался Бельский.

- Трус я, ваше сиятельство, - не поднимая головы от земли, проблеял купец. - Испугался я, что вы мне не поверите и придушите. Хоть вы князя и не знали, но он благородный, куда ближе меня, купчихи.

- Вставай, - приказал Михаил, - хватит в ногах валяться. Прости, что худо о тебе подумал, но уж больно все сходилось. Ты с местными якшаешься, вон, женщина у тебя тут. Мне сказали, что ты с ней постоянно видишься, вроде чувства у вас, и свадьбе мешает только то, что она не хочет на заставу, а ты не можешь тут остаться. Вот и подумал, что ты мог выслужиться перед местными, чтобы получить разрешение жить тут.

- Берг тоже думал и взял меня за горло, как и вы, - поднимаясь на ноги, произнес Кротов. - Но я верен заставе и империи. И появился шанс, съехал бы отсюда, дело у меня там, на материке большое, и в империи Белоградской доходы имеются, а я тут торчу. Прощаю я вас, ваше сиятельство. Так зачем вы тут, если не для побега?

- Беда у нас, - ответил Бельский, - не на заставе, а вообще, у всех. Мне нужно увидеться с местным вождем, или как тут самый главный называется?

- Так и называется, - кивнул вполне успокоившийся купец. - Знаю я его, упрямый, недоверчивый человек. Излагайте, что за беда, и, если это действительно важно, устрою я вам встречу, ну или сам донесу информацию. Как вы вообще сюда попали? Вчера вечером приехали? Ножками вы вряд ли бы меня догнали.

- Есть у меня способ, - усмехнулся Михаил, - но какой, я тебе пока не скажу. А дело вот в чем, - и он пересказал события, которые предшествовали его появлению тут.

- Ох, беда какая, - всплеснул руками торговец. - Вовремя вы, завтра утром ожидается большой караван, один в ту сторону, другой оттуда. Надо Зонца будить. Только вот поверит ли он нам?

- Надо сделать так, чтобы поверил, иначе плохо может выйти. Для всех плохо.

Демид кивнул.

- Идемте, ваше сиятельство, нам на центральную площадь, в местную управу.

Управа была темна, ни единого огонька в окнах, двери затворены.

- С чего ты взял, что местный вождь здесь? - поинтересовался Михаил, стоя на главной площади.

- Так он тут живет, Михаил Иванович, - пояснил Демид. - На третьем этаже его квартира. На первом, на всякий случай, кто-то всегда дежурит. Так что сейчас разбудим и попробуем уговорить привратника доложить о нас Гритту Зонцу. - После этих слов он забарабанил в дверь сначала кулаком, а потом и ногой. Прошло несколько минут, прежде чем в одном из окон появился тусклый свет.

- Кто ломится в столь поздний час? - высунувшись из окна, поинтересовался крепкий абориген с самострелом в руках. - Убирайтесь, утром приходите, а не то стрельну.

- Кимор, это Демид, - задрал голову, крикнул Кротов. - У меня новости для Гритта. Такие, что ждать не могут. Под угрозой весь остров, включая вас.

Здоровяк с темно-рыжими волосами, забранными в тонкие косички, озадачился.

- Что это за новости такие, и откуда ты их узнал, если еще несколько часов назад о них не ведал?

- Видишь, - Демид указал на Михаила, - это его сиятельство, боярин Бельский, с заставы, он их принес. Он спешил, как мог, и поверь, эти новости стоят того, чтобы разбудить вождя.

- Ждите, - спустя полминуты выдал Кимор и скрылся в доме.

Бельский кивнул в пустоту и устроился на ступеньке. Кротов, зная, что его сиятельство сам не курит, достав трубку, отошел подальше и принялся дымить, выпуская кольца в темноту.

Прошло не меньше получаса, прежде чем за спиной у Михаила лязгнул засов.

- Заходите, - распахивая дверь, произнес Кимор. - Гритт примет вас. Но велел передать, если вы его разбудили, а новость того не стоит, он больше не будет иметь с тобой дела, Демид.

- Поверь, страж, - покачал головой купец, - если бы я так не считал, я бы уговорил боярина дожидаться утра.

Кротов первый перешагнул порог с левой ноги, как заведено у вольных кланов, после чего поклонился Кимору. Михаил повторил его действия. Да, сейчас они пришли к людям, у которых свои традиции, и нужно их соблюдать, чтобы взащей не вытолкали, не зря он штудировал наставления по общению с аборигенами, особенно теми, кто из вольных кланов, и не признает законы империи.

Кимор кивнул и, пропустив их внутрь, снова задвинул засов.

- Идите за мной, - коротко бросил он.

Сначала была лестница на второй этаж, затем галерея, двойные двери и довольно большой зал с каменным, натертым до зеркального блеска, полом. Михаил масштаб оценил. Узкие окна с витражами, надо сказать, довольно искусными, магические лампы под потолком. При желании тут можно дать небольшой бал человек на пятьдесят. Но сейчас за столом сидел только старик лет восьмидесяти. Он был одет наспех, но, как ни странно, по имперской моде. Камзол, натянутый на белую блузу, но не застегнутый на груди, был вполне себе современного покроя, такие носили в Белограде пару лет назад. Что ниже пояса Михаил не видел, так как заспанный хозяин городка подняться не соизволил.

Бельский с Кротовым отвесили глубокий поклон в знак уважения хозяину дома.

- Демид, я надеюсь, твои новости действительно важные, - старчески пробрюзжал он. - Я плохо сплю, и мне удалось заснуть всего час назад, и вот меня уже разбудили. Если твоя новость не стоит моего сна, я прикажу вышвырнуть вас из Ксанса, и больше тебя сюда никогда не пустят.

- Вождь Гритт, - приложив руку к груди, с почтением произнес Демид, - позволите ли вы говорить моему спутнику? Он знатен, это его сиятельство боярин Михаил Иванович Бельский. Именно он принес новость, я не хочу передавать его слова при нем самом.

- Говори, человек из империи, - опустив титул, произнес Зонц. Сесть он так и не предложил, продолжая взирать на гостей со старческой усталостью.

Михаил крутанул желваки, но промолчал, старик не оскорбил их, но пренебрег. Ну да плевать на него, у него есть задача, и ее нужно выполнить.

- Я прислан сюдаглавой совета имперской заставы, боярином Бергом. К нам порталом пришел новичок и рассказал новости, на континенте война

- Не первая и не последняя, это нас не касается, - пробрюзжал старик, перебивая. - Мы хоть и враги, а вы вроде как в плену, но мы не воюем на Ксансе.

- На этот раз последняя, - покачал головой Михаил. - И народ вольников вскоре перестанет существовать.

Старик стиснул зубы, настолько ему были неприятны эти слова. Он уже хотел что-то сказать, скорее всего, приказать им убраться, но Бельский не дал ему это сделать.

- Гритт, не торопись с выводами, это не угроза. Война идет не с империей, идет война с демонами.

- С кем? - дрогнувшим голосом спросил старик.

- С демонами, - твердо повторил Михаил. - Будешь ли ты нас слушать?

- Да, боярин, - вождь Ксансов несколько секунд молчал, потом указал на стулья. - Садитесь, гости, я хочу услышать все, что вы хотите мне сказать.

Бельский спокойно прошел к стулу, отодвинув его, поклонился хозяину дома, и только после этого сел. Демид последовал его примеру. Для вольников эти ритуалы значили очень многое.

- Итак, вождь, - произнес Михаил, - вот, что нам удалось узнать из путаного рассказа, пришедшего к нам воина

- Не буду печалиться по князю, - сухо бросил Гритт после того, как Бельский закончил говорить. - Он был грубым человеком, который не уважал нас, в отличие от его прежнего хозяина, императора Глеба. Но вы принесли важные вести. Земли вольцев обширны, последний

караван оттуда был неделю назад, и никаких слухов он не принес, но все могло измениться. Передай мою благодарность боярину Бергу. Я с почтенным Демидом пошлю ему кое-какой подарок.

- Благодарю, вождь, - поднимаясь и кланяясь, с облегчением произнес Демид. – Думаю, боярин будет рад твоему дару.

Михаил тоже поднялся, понимая, что аудиенция закончена.

- Вождь, дозволю спросить тебя? - не удержался он.

- Я знаю, что ты хочешь узнать, - немного сухо произнес Гритт. - Ты боишься за портал, боярин, я понимаю тебя. Завтра мы примем товар с той стороны, но никому не позволим пройти через него, потом закроем переход, и надолго.

- Дозволено мне будет внести предложение?

- Говори, - разрешил вождь.

- Перед тем, как начнете обмен, отправь на ту сторону человека. Отправь того, кого не жалко, самого худого, бесполезного соплеменника. Пусть он посмотрит, что с той стороны, и, если заразится или придет одержимым, убейте его. Так вы, в любом случае, получите информацию.

- Ты знаешь толк в войне, - кивнул старик. - Ты воин?

- Да, я воин, я охранял дворец императора, участвовал в нескольких компаниях на западе моего мира, в Духовом мире я недавно. И скажу тебе так: враг, с которым мы вскоре столкнемся, очень опасен, я его ни разу не видел, но то, что он нанес поражение войскам императора, о многом говорит. Особенно меня беспокоит то, что зверодухи очень легко переходят на сторону противника.

- Меня это тоже тревожит, - согласился старик. - Идите, мне нужно подумать и разбудить много людей.

Михаил и Демид поклонились и спиной вперед покинули залу.

Через пару минут они стояли в центре площади. Кротов нервно набивал трубку, Михаил смотрел на небо, выискивая там Горыныча, но багрового с черным дракона в темном небе было не разглядеть.

- Вы, ваше сиятельство, куда теперь? - поинтересовался Демид. - Пойдемте, уложу вас почивать. В доме Сиоры есть небольшая комнатка с топчаном, не императорские хоромы, но ночь можно пережить. А завтра загрузюсь, и послезавтра тронемся в путь.

Михаил кивнул.

- Спасибо за предложение, только мне моего дракона нужно как-то забрать. Придется в лес вернуться, если он тут сядет, все проснутся. Нет, Демид Семенович, пожалуй, отклоню я твое предложение, вернусь в лес и там подожду, до рассвета всего часа три осталось. Когда точно обмен намечен?

- Всегда в полдень, - пояснил Демид.

- Вот и ладно, прослежу, чтобы все было хорошо, и домой. Берг будет ждать доклада о миссии как можно скорее.

В этот момент из дверей местной управы выскочил Кимор и понесся через площадь в сторону гор.

- Зашевелились, - прокомментировал сие видение Демид. - Ладно, пошли отсюда, нечего двум имперцам торчать на главной площади Ксанса, как бы не прицепились к нам, вернее к вам, ваше сиятельство, меня-то тут хорошо знают.

Михаил кивнул и направился вниз по улице, по которой он сюда явился. Возле дома Сиоры они расстались.

- Вот что, Демид, - обернувшись, произнес Бельский, - уговаривай свою зазнобу уехать, сейчас это место с прямым порталом - самое опасное на всем острове.

- Спасибо, боярин, я попробую, но она невероятно упряма.

Они пожали друг другу руки и разошлись. Через двадцать минут Бельский достиг поляны, откуда начал свой путь. Он взглянул на Ксанс глазами питомца, провел его над укреплением, охраняющим портал, там уже сустились несколько десятков людей. По дороге поднимался еще один отряд в два десятка человек, Гритт действовал решительно. И у Михаила появилась надежда, что все обойдется. Во всяком случае, пока что. Усевшись под деревом, он глотнул из фляги, единственной вещи, которую прихватил с собой, и, загнав приземлившегося дракона в куб, притянул его призрачной рукой. Выпустив сокола для охраны и наблюдения, он прикрыл глаза, до полудня ему предстояло торчать тут.

Глава 2

За полчаса до полудня Михаил поднял в воздух своего сокола. Светить Горыныча, который слишком заметен, он не стал, нужды нет, это его козырь, если он все же пойдет на прорыв через этот портал. Он уже выяснил, что оборона местных никакая. Конечно, они ее усилят, после того как узнали о демоническом прорыве, но сомнительно, что смогут помешать ему пройти. Зверодух растворился в сером небе. Благодаря вливанию он стал куда сильнее и давно приблизился к четвертому уровню, теперь Бельский мог смотреть на мир его глазами, если удаленность составляла не больше двух с половиной километров. Правда, разрывать контакт немного больно, минуты две было ощущение, что ему на глаза пальцами давили, все двоилось и плыло. Но оно того стоило, лучше, чем получать отдельные картинки.

Сокол нарезал круги над заставой - ворота закрыты, во дворе собралось прилично людей, одни были с артефактным оружием, у некоторых даже кольчуги с примесью духового железа, во всяком случае, об этом говорили алые оттенки стали. Ну а что? Местные задарма скупали руду у Имперской заставы, большая часть уходила на материк за реальное золото, а часть оседала тут и превращалась в изделия.

То, что портал открыт, Михаил понял, когда мужики в простых одеждах потянули наружу из пещеры телеги с ящиками и мешками, которых было очень много. Их сразу разгружали и тащили обратно. Прошел час, затем еще один, а поток товаров никак не прекращался. И вдруг из прохода повалили люди - мужчины, женщины, дети, старики. И тут Бельский все понял - это беженцы, спасающиеся от войны.

- Следить, - приказал он соколу. - Если начнется что-то странное, например, станут убивать друг друга, тут же сообщить мне.

Стоило разорвать контакт, как сразу же заболели глаза. Бельский опустил веки и, вздохнув, вытащил на ощупь лечебный артефакт. Тот буквально за полминуты снял негативный эффект.

- Бес задери этого Гритта, - шагая в сторону Ксанса, ругался про себя Михаил.

Вождь отправил в портал человека, и тот привел беженцев. Видимо, демоны еще не добрались до них, но дела аборигенов настолько плохи, что те решили свалить на остров. Честно говоря, Бельскому на беженцев было плевать, все они вольники, но он видел проблему, про которую наверняка не подумал старый вождь. Демоны, захватившие людские тела, со слов Верда, отлично умеют маскироваться. Их вычисляли специальными артефактами, ну или они сами проявляли себя. Они шпионили, устраивали диверсии. Одной из причин поражения второго полка, к которому Верд приписан, был падеж лошадей. Ночью одержимый создал пятно скверны прямо в конюшне, около сотни лошадей были заражены, и, вырвавшись на свободу, они устроили знатный переполох. Одержимого убили, но черное дело он сделал. Конечно, не факт, что среди беженцев имеется сосуд с демоном, уж больно незначительна цель в виде острова с населением в полторы тысячи человек. Зачем демонам сюда приходить? Если только ради того, чтобы уничтожить жителей. На месте противника он запустил бы сюда с местными диверсанта, тот устроит переполох, потом откроет портал, и сюда хлынут зараженные скверной. А может, он сам способен создавать не только оскверненных, но и сосуды. Бес вас задери, он о противнике ничего не знает, кроме пока что неясных слухов, Верд, как источник, довольно посредственен. И вот теперь, благодаря вождю, вместо того, чтобы слиться с драконом, он вынужден возвращаться в городок. На месте демонов, проблемы он бы создал не сразу, а усыпив бдительность, когда стемнеет, и начал бы с заставы. А если одержимый не один, то и в городке можно одновременно проблемы организовать. Но одержимый ждать не стал. Сокол неотрывно следил за невзрачным мужичком, замотанным в поношенную хламиду, кар-

тинка пришла раньше, чем Бельский добрался до окраины Ксанса. Он стоял на одном колене в самом центре двора, где скопилось человек пятьсот. Их не выпускали, держали внутри заставы, поэтому никто не заметил, как одержимый выпустил скверну. Она выглядела, как серая пыль, которая довольно быстро заполнила внутренний двор и стены и устремилась внутрь горы.

- Бес вас задери! - не сдержался Бельский, нажимая руны и выпуская наружу Горыныча.

Теперь нужно принять решение, которое будет иметь последствия. Либо он сейчас дает деру, предварительно предупредив Демида, чтобы бежал, и потом Имперская застава имеет дело с ордой оскверненных под предводительством одержимого и, скорее всего, погибает, либо он проводит слияние с драконом и атакует, уничтожая все живое. Местные могут ему этого не простить, но это мелочи по сравнению с заражением Ксанса, как городка, так и острова в целом.

И Бельский решился. Риск - дело благородное. Либо он победит, либо умрет здесь, а если удерет, умрет там, через день, неделю, не важно, Императорской заставе с населением в три сотни человек не сдержать натиска орды оскверненных, ведомой одержимым. И тогда погибнут все, кто ему дорог, особенно две женщины, доверившие ему свою судьбу. Пять секунд, и вот он внутри Горыныча. Короткий приказ на взлет, и зверодух с человеком внутри взмывает в небо. Секунды уходят на то, чтобы достичь заставы на скале. Городок у подножья не знает о беде, там по улицам, ходят люди, только некоторые замечают несущегося в сторону укрепления на скале багрового дракона. Одержимый еще отравляет скверной все вокруг. Люди, вдохнувшие ее, валяются на земле. Благодаря глазам Горыныча, боярин прекрасно видит, как их кожу медленно опутывает черная паутина. Пока они не опасны, они просто зараженные, со слов Верда требуется минут пять, чтобы они начали подниматься, но это, если прямой контакт со скверной, а вот если подцепить, как его приятель, который князя убил, то можно и сутки проходить, не зная, что ты уже обречен.

Бельский мудрить не стал. Короткий приказ, и Горыныч, сложив крылья, ринулся вниз. Еще одна команда, и алое призрачное пламя бьет в одержимого, который в последнюю секунду успел поднять голову. Его зрачки расширяются, но это единственная реакция, среагировать он не успевает. Призрачное пламя затапливает двор, выжигая все вокруг эпицентра метров на семь. Да, дракон за последнее время прибавил в мощи, но этого мало. Что стало с одержимым, боярин увидеть не успел, Горыныч, расправив крылья, снова начал набирать высоту, едва не снес задними лапами зубец на стене.

Дракон послушно повернул шею, и Михаил, наконец, смог разглядеть внутренний двор. Скверна без подпитки прекратила висеть в воздухе и теперь оседала на камень. В центре внутреннего двора с три десятка покойников, обгоревших до костей, одержимый тоже мертв, но ничего не закончено, пять сотен зараженных никуда не делись. Они скоро начнут вставать и ринутся вниз. За исключением этого, пламя Горыныча оказалось прекрасным противодействием против скверны. Там, где оно прошло, от нее не осталось и следа.

- Боги, простите меня, - прошептал Бельский. - Но, чтобы жили другие, надо убить этих.

Новый заход, пламя бьет вниз, выжигая еще один участок. Двор маленький, людей так много, что в некоторых местах они лежат друг на друге. Новый заход, еще один и еще. Вроде больше скверны не осталось. Горыныч нарезает круги, Михаил вглядывается в каждый сантиметр. На черном камне, конечно, плохо видно, но вроде никакой серой пыли.

- Давай вниз, - скомандовал Бельский зверодуху, - садись возле входа в тоннель, и сразу струю пламени туда.

Дракону плевать, он лишь инструмент. Его задние лапы топчут обгоревшие останки. Боярин хоть и не может слышать, как те хрустят, ломаясь под весом зверодуха, но почему-то в его ушах раздается именно этот звук.

Дракон отправил в тоннель сначала одну струю пламени, потом другую. Михаил несколько секунд вглядывался во тьму. Благодаря зрению Горыныча, которым он сейчас пользовался, боярин видел метров на двадцать, дальше пещера, над которой хорошо потрудились

каменотесы, делала плавный поворот. В пределах видимости два костяка и никакой скверны. Но боярин знал, ему придется идти туда, идти, чтобы закрыть портал, и чтобы убедиться, что там не осталось зараженных и уж тем более одержимых.

Он посмотрел на часы. С момента взлета в пригороде Ксанса прошло чуть больше пятнадцати минут. Времени на то, чтобы зачистить двор, потребовалось прилично. Рисковать Горынычем, который, со слов Верда, подвержен заражению скверной, Бельский не желал. Двойником, получившимся из черного охотника, тем паче. А вот сокола было не жалко, понадобится, нового вырастит, и не фиолетового, а алого, а то и черного. Разорвав слияние с драконом, он приказал тому сторожить ворота и никого в них не пускать ни с этой, ни с той стороны. Сам же мысленно нащупал парящего в высоте сокола и приказал прислать картинку городка. Ну, что сказать? Пока все шло хорошо, аборигены наблюдали за происходящим на скале, но никаких отрядов, желающих покарать злобного дракона, не было и в помине. Если Демид не проболтается, то может, и останется тайным для бледнолицых участие боярина Бельского в уничтожении большого числа местного населения. То, что они подверглись заражению, еще доказать надо, одержимый мертв, вон его обугленные кости валяются, зараженные тоже, осталось выяснить, что внутри пещеры.

- Ко мне, - скомандовал Михаил соколу, и тот камнем рухнул вниз, приземлившись на выставленное вперед правое предплечье. - Лети внутрь до самого конца, слушай приказы, я буду смотреть твоими глазами, только не спеши.

Зверодух склонил голову на бок, глядя в глаза человеку, после чего поднялся в воздух. Дважды взмахнул крыльями и влетел в темную пещеру. Бельский же скользнул в его сознание. На мгновение глаза защипало, но это быстро прошло. Надо сказать, пещера впечатляла, высота метра два с половиной, ширина все три. Кто-то серьезно поработал киркой, дорабатывая создание природы. Длины она оказалась внушительной, метров триста, несколько плавных поворотов, ни следа скверны. Заканчивалась пещера довольно большим залом, метров пятнадцать в ширину и с тридцать в длину, там были люди, с десятков человек, мужики из местных в кольчугах. Оружие валяется на полу, сами они сидят у дальней стены, связанные. В центре зала мужчина в балахоне, он водит по воздуху руками, явно что-то делает с порталом. Плохо, что зверодух его не видит, но ничем другим это быть не может. Все это Михаил успел разглядеть за пару секунд, реакция одержимого на появление сокола была мгновенной. Взмах руки, и в разведчика Бельского понеслись десятки черных иголок. Он не успел разорвать контакт, и смерть зверодуха приложила его от души. Тело скрутила судорога, боярин рухнул на колени, схватившись руками за голову, и застонал. Минусом слияния со зверодухом в бою было то, что при гибели хозяин переживал множество неприятных эмоций. В себя Бельский пришел через несколько минут, он поднялся на ноги и, вытащив из пояса лечащий артефакт, сжал его в кулаке, приложив сначала к голове, потом к груди. Сразу стало легче.

Понимая, что дракон должен остаться приглядывать за тылами, а разбираться с одержимым все равно нужно, иначе он выйдет и сначала уничтожит городок, а потом явится под стены Имперской заставы, Бельский обреченно вздохнул и шагнул под свод пещеры.

- Жёны меня убьют, - пробормотал он, шагая по тускло-освещенному туннелю, прикрывшись щитом и призвав серебряную шпагу.

Пять минут, и вот вход в зал с телепортом. Да, погибший зверодух не мог видеть портала, а вот Бельский вполне. Привычные колонны силовых жгутов, в самом центре на полу печать с рунами, порталная площадка, через такую Михаил угодил на Ксанс. Одержимый стоит в паре метров перед печатью, их разделяет метров пятнадцать.

- Долго ты что-то, - холодным, мертвым голосом произнес одержимый, глядя на боярина, входящего в зал.

- Ну, извини, - решив пообщаться, ответил Бельский, останавливаясь и с прищуром глядя на противника.

Он был молод и крепок, лицо бледное, как и у всех местных, тонкие пепельные волосы стянуты в хвост на затылке.

- Я - демон Асаар, третье колено, народа Шиаар, вызываю тебя. Так, вроде, у вас, людей, делается?

- Как благородно! - усмехнулся Михаил. - А достоин ли ты сойтись со мной в поединке? Я - боярин Бельский, аристократ и чародей. А ты кто? - Михаил тянул время, прикидывая, что делать. Он чувствовал, что его противник силен. Да, у него в запасе черный двойник, источник его полон, но уверенности в победе не было.

- Я слышал о таких, как ты, - склонив голову на бок, произнес одержимый, - но не стал-кивался. Мы равны, у меня есть домен, есть рабы, я владетель.

- Тогда можно, - продолжил дурачиться, Бельский. - Ну что, Асаар, начнем?

- Начнем, - ответил тот. - Только сначала хочу сделать предложение. Ты сильный враг, я чувствую в тебе великую мощь, которую не ощущал ни у кого в этом мире. Но я убью тебя, ты погибнешь, погибнут те, кто сейчас прячется за твоей спиной, часть из них станут одними из нас

- А можно покороче? - попросил Михаил. - Я давно не спал и не ел, хочу побыстрее с тобой разделаться и отправиться домой обедать.

Асаар растерянно моргнул и даже выдавил какую-то улыбку.

- Значит нет, - произнес он и, вытянув руку, отправил в Бельского что-то вроде копий скверны.

Их встретил серебристый щит, о который они и разбились, разлетевшись черно-зеленоватой пылью, на секунду закрыв Михаилу обзор. Бельский отскочил в сторону, и это его и спасло. На том месте, где он стоял, прямо из камня выросли десятки тонких щупалец, созданных из той же скверны. Площадь у них была метра два на полтора, но, попади он под удар, его бы оплели и заразили. Да, он бы отбил, но потерял время, отдав инициативу Асаару. Ответ Бельского был простенький, но очень действенный - вспышка, заряженная золотой энергией, угодила прямо под ноги одержимого. Того снесло, так как, в отличие от Бельского, щит он выставить не успел, если у него вообще был такой. Его отбросило метров на пять назад, но он ловко кувыркнулся в воздухе. Его конечности окутались скверной, из которой выросли толстые жгуты, прекратив полет, вонзившись в камень. Асаар завис метрах в двух над землей. Потом скверна исчезла, и он приземлился, твердо стоя на ногах.

- Неплохо, боярин, - с усмешкой произнес одержимый, - но маловато, чтобы убить оболочку демона третьего колена народа Шиаар. Посмотрим, как ты с этим справишься. - С его рук сорвалось приличных размеров облако из скверны, в котором сверкали темно-зеленые искорки.

Михаил ответил золотой вспышкой, которая, врезавшись в облако, полыхнула так, что их обоих откинуло метров на десять, причем Бельский лишь чудом не стал украшением на стене, вылетев в тоннель и приложившись спиной об пол. Спас серебристых доспех, который оказался прочнее камня. Противники вскочили одновременно, их теперь разделяло почти сорок метров.

С секунду они играли в гляделки, после чего ринулись навстречу друг другу, обмениваясь заклятиями. Бельский гвоздил золотыми болтами и вспышками слабого заряда, очень уж не хотелось, чтобы свод пещеры обвалился, похоронив его и одержимого прямо тут. Противник отвечал иглами, копьями скверны, какими-то черными шарами. Все это разлеталось о щит, который прекрасно держал демоническое колдовство, словно для этого и был создан. А одержимый просто с невероятной ловкостью уворачивался от всего, что посылал в него боярин.

Они встретились спустя пару секунд. В правой руке Асаара появилось нечто, напоминающее меч, а на левой отросли двадцатисантиметровые когти из скверны. Бельский же призвал оружейную печать, и в его руке засияла серебряная тяжелая шпага, хотя, скорее, это был легкий меч.

На мгновение противники замерли, тягаясь друг с другом взглядами.

- Покорись, стань одним из нас, - бросил Асаар.

- Марионеткой демона? - с усмешкой ответил Бельский. - Лучше сдохну.

- Твой выбор, - холодно выдал демон, и удар чудовищной мощи обрушился на щит.

На этот раз клинок скверны пробил его, развеяв серебристым дымом. Когти прошлись по серебристому доспеху, тот осыпался яркими искрами к ногам Бельского. Но это было уже неважно, Михаил все поставил на свою защиту, и она дала ему ту секунду, которая требовалась для удара. Серебристый меч вошел в грудь, пронзив черное сердце, или какое оно там у одержимых. Искры со шпаги стали разбегаться по телу одержимого, уничтожая его.

- Убил, - с усмешкой на губах произнес Асаар, и с его руки сорвалось черное облако, на мгновение окутавшее Михаила. Открытые места - руки и лицо обожгло ледяным холодом, словно он упал голым в сугроб в сильный мороз. - И я тебя, - разлетаясь жирными черными хлопьями скверны, шепнул одержимый.

Понимая, что ничего сделать не успевает, боярин окутал себя золотым светом. Это единственное, что пришло ему в голову. И он угадал, проклятье Асаара сгорело яркой вспышкой, оставив после себя запах горящей смолы. Михаил пошатнулся, бросил взгляд на тарасившихся на него людей. Среди них был и старый Гритт.

- Я же предупреждал, - устало произнес Бельский, обращаясь к вождю. Он чувствовал себя крайне поганно, нужно было спешить домой. - Закройте портал, если он уцелел после нашей драки с Асааром, а мне пора.

- Освободи нас, - крикнул один из мужчин.

- Сами освободитесь, вон оружие ваше валяется, - разворачиваясь и направляясь к тоннелю, бросил Бельский, - а у меня мало времени. - Он уже ощущал, как проклятие Асаара медленно, но верно убивает его, и боялся не успеть сделать самое важное - попрощаться.

С трудом опираясь на стены, он доковылял до внутреннего двора, где его ждал Горыныч. Коснувшись рукой широкой груди зверодуха, он смог провести слияние. Мысли путались. С трудом сконцентрировавшись, боярин отдал приказ на взлет и возвращение в Имперскую заставу. Горыныч, расправив крылья, взмыл в воздух. Михаил даже не следил за полетом, ему с каждой минутой становилось все хуже, проклятие выжигало его изнутри. Источник активно сопротивлялся, но большинство энергетических каналов скверна уже забила. Больше всего Бельский боялся двух вещей. Первое - стать оскверненным. Он обладал невообразимой для людей силой, он даже демона с оболочкой уничтожил. Что же он сделает с поселком и людьми в нем? Второе - что Горыныч подхватит от него скверну, и тогда на Имперскую заставу обрушится мощнейший оскверненный зверодух. Хоть теперь там и есть несколько черных зверодухов, которые, скорее всего, смогут справиться, только вот летающих среди них нет. Много бед натворит зараженный дракон, прежде чем его убьют.

Сколько он провел времени в полете, Михаил не знал, но немного, поскольку проклятие не успело подавить источник. Он то впадал в забытие, то скрипел зубами от боли. В одно из таких возвращений, он увидел, что зверодух снижается. Горыныч опустил на центральную площадь заставы.

Бельский разорвал слияние, буквально вывалился на брусчатку. С трудом поднявшись на ноги, боярин трясущейся рукой отцепил от пояса ловушку и загнал туда дракона, а то ведь тот не даст к нему подойти, будет защищать, пока он не сдохнет. Именно в этот момент на ступени, ведущие к крепости последней надежды, высыпали люди. Они замерли, не решаясь подходить. Михаил обвел их мутным взглядом и рухнул на колени. Он видел, как рванулись к нему Ирина с Катей, но кто-то умный удержал их.

- Марфу зовите, - услышал он крик Берга.

- Стоять, - прохрипел Бельский на всякий случай, - не приближайтесь. - Слова давались ему с трудом, но он должен был донести до людей информацию о случившемся. - Я проклят, -

почти ничего не видя, кроме размытых силуэтов, продолжил он, - и это убивает меня. Уничтожил двух одержимых, портал закрыт, Ксанс устоял - Он замолчал на несколько секунд, собирая разбегающиеся мысли и стараясь не отключиться. - Катя, Ирина, - выталкивая с трудом слова, торопясь закончить, произнес он, - время прощаться, простите меня. Я обещал вам любовь и заботу, но ухожу, оставляя вас. Я сделал все, что мог, чтобы вы жили. Да пребудет с вами любовь моя. - Именно на последних словах, которые он почти шептал, силы окончательно оставили его, но он видел и слышал все, что происходит на площади.

- Да уберите вы их отсюда, - заорал Берг на боярина Змиева и барона Шталена, которые едва сдерживали княгинь, не давая им приблизиться к валяющемуся на брусчатке телу.

Барон кивнул и с трудом потащил вырывающуюся беснующуюся Воронежскую внутрь крепости. Долгорукова же почти не сопротивлялась, она ревела в голос, ноги ее не держали, и Змиев просто подхватил ее на руки и понес.

- Где Марфа? Живее! Может, еще не поздно? Давайте сюда артефакты лекарские, попробуем сдержать проклятие, вдруг помогут?

Глава совета решительно приблизился к Михаилу, присев рядом, он взял в руку один из артефактов и приложил к груди, тот засиял зеленью, отдавая на лечение все силы, и уже через десять секунд погас, исчерпав свои возможности.

- Невероятно, - прошептал Берг, - даже в самых тяжелых случаях заряда хватает не меньше, чем на минуту, а тут и половины не продержался. - Он отбросил пустой артефакт в сторону и взялся за новый. Так, один за другим, он извел все пять, что ему собрали.

- Вот еще, ваше сиятельство, - доковыляв на своей деревянной ноге, произнес Родим Желобов, воевода имперской заставы.

Берг благодарно кивнул и взялся опустошать новую порцию. Когда появилась Марфа со своей лекарской сумкой, на брусчатке валялось двенадцать артефактов.

Бельский, который все это время скрипел зубами, прикрыл глаза. Да, Берг поддержал его, но проклятие в считанные секунды поглощало лечебную силу. Он пытался дотянуться до своего источника, но тот был блокирован скверной. Последнее, что он услышал, проваливаясь во тьму, строгий голос Марфы:

- Вон отсюда! Держись, боярин.

Глава 3

В себя он пришел в полной темноте. На секунду он подумал, что ослеп, но тут в комнате стало куда светлее, кто-то зажег рунный светильник.

- Как вы, ваше сиятельство? - услышал он голос Марфы, а спустя полминуты увидел и саму знахарку. - Опять ты, боярин, отличился, уже две седмицы из тебя проклятие одержимого вытаскиваю, плотно оно корни пустило. Я и твои внутренние силы не дают ему распространиться, но и изгнать его мы не можем.

Михаил активировал внутренне око. Да уж, дорого ему встала эта дуэль с Асааром. Его источник был в плачевном состоянии, тусклый, тьма преобладала, но она не могла противостоять скверне. Серебро и золото едва проглядывали. Кроме того, он серьезно уменьшился в размерах и был теперь с полупрозрачный бильярдный шар, каналы истончились, и в них проглядывали зеленоватые искорки. В некоторых местах Михаил обнаружил пятна скверны, которые вгрызлись в его плоть, и если их не уничтожить, скверна его поглотит

- Изучил? - поинтересовалась Марфа.

- Изучил, - просипел в ответ Бельский, голос его был слаб и едва слышим. - Так себе дела.

- Твое счастье, что у тебя сила невероятная, она сопротивляется. Но всему есть предел. И я тут бессильна. Еще дня три, и скверна возьмет верх, через пять, боярин, станешь полноценным оскверненным. И, скорее всего, в виду твоей уникальности, ваше сиятельство, невероятно сильным. Я бы тебя добила еще на площади, да Берг не позволил, страшно мне, что из тебя получится может. Извини, заговорила тебя, пить хочешь?

Михаил кивнул, и тут же в руку ему дали ковш, полный ледяной, до ломоты в зубах, воды. Приподнявшись, он в несколько заходов его выпил и откинулся на подушку, та пахла сеном.

- Где я?

- У меня. Тут Екатерина тебе специальную комнату сделала, что в тебе силы поддерживает, дня два ее рунами расписывала, иначе все было бы куда хуже.

- Куда уж хуже? - хоть и с трудом, но все же нашел в себе силы усмехнуться Бельский.

- Туда, - с сарказмом ответила Марфа. - Я же тебе сказала, оскверненный из тебя выйдет невероятной силы. На вот, выпей, это укрепляющий настой, правда, на тебя он почти не действует, но все же немного сдерживает заразу, что в тебя проникла.

Михаил дисциплинировано принял горькое вяжущее лекарство, но ничего, кроме вкуса, не почувствовал. Снова взглянув внутренним оком, скривился, чтобы оно дало результат, ему нужно было хлебать его каждые десять минут литрами.

- Что на заставе происходит?

- Ничего не происходит, - покачала головой Марфа. - Желобов занимается укреплением крепости, на случай, если одержимые с оскверненными явятся, волчьи ямы копает, колья и рогатки готовит. Екатерина Федоровна амулеты от скверны изобретает и артефакты разрабатывает. Плохо, что ты все образцы в Ксансе пожег, ничего для исследований не осталось. Но все равно результаты уже есть, болт она зачаровала на оскверненных, проверить только негде, а так он должен при попадании выжигать скверну. Цель вспыхивает и поджигает тех, кто рядом в паре метров стоит. У меня тоже подвижки есть, зелье я создала, которое должно скверну уничтожать, но только свежую, если пять минут с заражения прошло, уже не возьмёт. Но я не сдаюсь, пытаюсь улучшить его. Проблема в том, что полностью отсутствуют возможности для исследований, нет ни зараженных, ни оскверненных. Берг обсуждал эту проблему с Гриттом, когда тот приезжал, но старик отказался открывать портал ни для нас, ни для своих. Произшедшее его сильно напугало. И он понимает, что в случившемся в основном его вина, не пусти

он беженцев, желая усилиться за их счет, все бы обошлось, и теперь он на воду дует. Ну да его можно понять, одна ошибка, и всем конец.

- Вождь, значит, приезжал? - усталым голосом поинтересовался Михаил. - Чего хотел? Если мою голову за то, что я там устроил, хрен с ним, отдайте, не ссорьтесь. - При этом он постарался улыбнуться, давая понять лекарке, что это шутка. - Ну, или дождитесь, когда сдохну, и тогда отдайте.

- Поблагодарить он тебя хотел, - не оценив юмор, покачала головой Марфа. - Естественно, его не пустили. А так, он тебе признателен за то, что ты его клан спас, из его рода погибло всего двадцать шесть человек, остальные пришлые, беженцы с той стороны. Он обещал не забыть

Михаила это сильно развлекло.

- Надо будет воспользоваться, пока дед в маразм не впал, и его слово еще действует, а то потом скажет, не помню, и все, плакала награда.

- Нравится мне ваш оптимизм, Михаил Иванович. Двумя ногами в могиле стоит, жить всего ничего осталось, а он о будущем думает.

- А по-другому никак, - устало заметил Бельский. - Ну, да ладно, претензий от аборигенов ко мне нет, и то хорошо. Есть еще новости?

- Есть, конечно, но сейчас они тебе не особо нужны, боярин, - ответила Марфа. - А теперь я тебя немного светом подлечу, особо не поможет, но сил прибавит, и заразу чуть замедлит.

Михаил кивнул и закрыл глаза, силы ему понадобятся, поскольку шанс излечиться у него только один, и для этого нужно встать, идти и искать.

Проснулся он снова в полной темноте, снилась какая-то жуть. Во сне он убивал людей, заражал их скверной, и первыми его жертвами стали Ирина и Катя. Их лица покрылись черными прожилками, в которых изредка сверкали темно-зеленые искорки, они были прекрасными, но красота эта иная - пугающая и чужеродная.

Михаил на ощупь нашел лампу, которую оставила рядом на тумбочке Марфа, и зажег свет. Стало понятно, почему темно, он находился в комнате без окон и, судя по лестнице, уходящей вверх, его заперли в каком-то подвале. А еще он обнаружил еду, целый поднос, от которого вкусно пахло свежим хлебом. Он успел расправиться с едой, когда со стуком откинулась тяжелая крышка, обшитая полосами из духового железа, покрытыми рунами.

- Доброе утро, Михаил Иванович, - поприветствовала его Марфа, спускающаяся вниз, держа в руках пузырек, который слегка светился серебром. - Вижу, встали и поели, это хорошо, сейчас попробуем кое-что новое, есть шанс, что поможет. Пейте, ваше сиятельство, - и она протянула ему флакон.

Михаил мужественно выдернул пробку и залпом опрокинул в себя содержимое. Стало жарко, словно все его тело обдало огнем, он мгновенно вспотел. Тонкая рубашка тут же прилипла к спине. Но действие закончилось быстро. Взглянув на эффект внутренним оком, он поморщился. Зелье каким-то образом подпитало его серебристый источник, он окреп, но, чтобы это имело эффект, нужно пить такие зелья каждый час.

- Рассчитывала на большее, - обреченно вздохнула Марфа. - Шесть дней готовила, сложнейшее зелье, и запаса хватит на сегодня и завтра, чтобы три раза в сутки выпить.

Михаил кивнул.

- Хорошая штука, мне пригодится. Где моя одежда?

- Куда собрался, болезный? - забыв о вежливом обращении к аристократу, всплеснув руками, воскликнула знахарка.

- В руины, - вставая и пошатываясь, резко ответил Бельский. - Не желаю тут подыхать. Там есть то, что меня может спасти.

- Плохая идея, - покачала головой Марфа. - Не дойдешь даже до леса, свалишься по дороге. Без этой комнаты и моих зелий у тебя, в лучшем случае, останутся сутки.

- Не важно, - покачал головой Михаил. - Здесь я чуть медленней умру. Твои зелья лишь отсрочивают неизбежное.

- Что правда, то правда, - согласилась знахарка. - погоди, сейчас одежду принесу, ну и зелья, которые тебе понадобятся, чтобы у порога не сдохнуть. А ты, ваше сиятельство, пока умойся, тут воды много, таз есть. Понимаю, что в баньку бы тебе, но не натоплена. Не думала я, что ты в побег уйдешь.

- Ничего, в баньку потом, дома схожу, - улыбнулся боярин. - Княгини меня веничками отходят от души, чтобы я им нервы не трепал. А пока и тазика с водой хватит.

Когда Марфа снова спустилась в подвал, таща его выстиранные вещи и две фляги, Михаил стоял голышом на дощатом полу, и обтирал себя мокрой мочалкой, смывая пот. Вытершись насухо, он облачился в уже привычную одежду.

- Вот, - протягивая ему небольшую флягу, граммов на триста, произнесла знахарка, - это то, чем я тебя поила, и что тебя временно на ноги поставило и источник твой подпитало. Извини, что мало, но я сюда весь запас очень редких травок извела. Так что по глотку, когда совсем туго станет. А вот это укрепляющее, немного сдерживает проклятие. Все, ваше сиятельство, больше я ничем вам помочь не могу.

Михаил кивнул и, проверив, на месте ли ловушки, размещенные на поясе, полез по ступеням вверх. Стоило выбраться, как его так качнуло, что он едва не загремел обратно в подпол. Но устоял. Кивнул Марфе, которая проводила его обеспокоенным взглядом, вышел наружу. Посмотрев на небо, он улыбнулся, лучше и придумать нельзя, черное солнце вставало над лесом, начинался новый день, а значит, пора идти в руины, искать золотого, без него он обречен. Хотя он бы лучше снова пообщался с серебряным.

До дома он дошел буквально за пару минут. Не сказать, что его самочувствие сильно улучшилось, слабость никуда не делась, но под небом ему было куда лучше, чем в темном подвале.

Михаил толкнул дверь, та оказалась не заперта, несмотря на то, что очень рано. Он окинул взглядом комнату. Крышка люка была опущена, а значит, Екатерина в мастерской, такова традиция, если она не там, люк всегда открыт. На кровати, свернувшись калачиком и обняв подушку, спала Ирина. Бельский с минуту смотрел на нее, потом тихонько снял с крюка свой ранец, взял со стола хлеб и копченое мясо, пустую флягу перекинул через плечо. На выходе он посмотрел на свой самострел и шпагу, доставшуюся ему от погибшего Василько, на чары сейчас надежда слабая, они понадобятся для золотого, поэтому он, прихватив оружие и колчан с болтами, тихонько выскользнул за дверь.

К воротам Михаил подошел полностью экипированный для похода в руины. Ловушки, поисковик, оружие, еда, флягу наполнил водой по дороге. Либо он справится, либо подохнет там, оскверненным он становиться не хотел. Если поймет, что все, вонзит себе нож в сердце, или прикажет Горынычу его спалить призрачным пламенем. Да, так, наверное, будет лучше. Сначала он хотел попросить помощи у Ирины, но почуял, что та не только не поможет, но и попытается его остановить, не пустить в руины, и оставил эту идею, сам справится.

- Открывай ворота, - приказал он незнакомому мужику из местных, который торчал рядом с новыми створками с самострелом наперевес.

Странно, за пару месяцев боярин успел запомнить всех жителей заставы в лицо, а вот этого мужика видел впервые.

- А ты кто такой, чтобы приказы раздавать? - набычился тот. - У меня распоряжение от воеводы Родима Несторовича, никого не пущать.

- Боярин Бельский я, - устало произнес Михаил. - Не заставляй меня сносить ворота, мне вредно напрягаться. Мне срочно нужно в руины, и некогда искать Желобова или Берга.

- Простите, ваше сиятельство, я не знал, как вы выглядите, но у меня приказ, ночью видели ксанса на опушке.

- Открывай, я одержимого в схватке убил, второго зверодух мой сжег, что мне до ксанса? Прикончу и дальше пойду.

- Михаил Иванович, ну нельзя же так, - раздался за спиной голос Желобова, - приказ у него. Но теперь, когда я тут, то можно. Открывай, Гернк.

Мужик кивнул и, отодвинув засов, толкнул створку.

- Вы куда, ваше сиятельство, собрались? - приблизившись так, чтобы никто не услышал, прошептал воевода. - Вы ж едва на ногах стоите, ветер поднимется, сдует.

- А если не пойду, умру, - так же тихо ответил Бельский, - или стану зараженным. И поверь мне, Родим, тебе сильно не понравится, если это случится.

- Но один-то зачем? Подождите минут пятнадцать, я боярина Змиева разбужу, он поможет, если вы Ирину Николаевну брать по какой-то причине не хотите.

Бельский задумался и уже хотел согласиться, когда увидел, как по улице к воротам несется княгиня Воронцовская, в сапогах и длинной ночной рубашке. Золотые волосы растрепаны, в голубых глазах сверкают молнии.

- Не успел, - вздохнул Бельский и, усевшись на лавку возле лестницы, ведущей на стену, приготовился к разносу. - Теперь точно объясняться придется.

- Может, оно и к лучшему? - с едва заметной улыбкой произнес Родим. - Негоже одному шляться, тем более в таком состоянии.

- Ты! - возмущенно выкрикнула Ирина, останавливаясь перед ним и гневно уставившись на Бельского. - Почему не разбудил?

- Зачем? - с улыбкой спросил Михаил. - Чтобы ты меня отговаривала? Не надо мне этого, все равно пойду. Кстати, доброе утро, милая, я очень рад тебя видеть. Но если тебе не хочется стать вдовой, тогда мне нужно поймать золотого, иначе все, кончусь через сутки.

- Жди, - потребовала она, видимо, что-то в голосе мужа изменило ее мнение, поскольку она ведь изначально не хотела его отпускать, - я быстро соберусь, вместе пойдем.

- Хорошо, - согласился Бельский.

Воронцовская резко развернулась, так, что длинный подол ночнушки крутанулся, продемонстрировав ему великолепный голый зад. В голову полезли всякие флиртующие мысли, но сейчас было не до этого. Как себя скверно поведет, никто не знал, так что лучше не рисковать, да и силы были не те, на темперамент Ирины Николаевны его точно не хватит.

- Составить компанию, ваше сиятельство? - поинтересовался Родим.

Михаил подвинулся, уступая место.

- Что интересного за две седмицы случилось?

- Да ничего особенного, Михаил Иванович, - вздохнул Желобов. - Местные из Ксанса были с посольством, просили передать, что в большом долгу перед вами. Если бы не вы, то этот одержимый сначала бы их изничтожил, потом бы сюда явился, и, учитывая, что он с вами сделал, не уверен, что застава выстояла бы против него, да и не один он явился. Так что вы теперь герой.

- Наверняка, - согласился Бельский, вспомнив тяжелейший поединок с Асааром, откинувшись спиной на каменную стену и прикрыв глаза. - Силен был, поганец. Только если зверьми его, все вместе.

- Кстати, вы ведь, наверное, еще не знаете, Екатерина Федоровна опыты делала, зверодухов заражала и лечила. Так вот, обычные фиолетовые и алые ей очень подвержены, а на черных зверодухов не действует совсем, два дня наблюдали, никаких изменений.

- Знать бы раньше, - с грустью произнес Бельский, - выпустил бы на этого Асаара своего двойника, может быть, и не страдал бы сейчас от проклятия.

- Да уж, знать бы раньше, - тяжело вздохнув, согласился Родим.

- Какие еще новости? Откуда новичок взялся? - он мотнул головой в сторону стража, который стоял с самострелом около приоткрытых ворот.

- А это очень интересный мужик. Его к нам Гиретт привез, из беженцев он, его скверна не коснулась, в сарае его нашли, вот его к нам и сплавили. Екатерина Федоровна его обследовала, никакого заражения. - Воевода покосился на мужика, до которого было метров десять, и, понизив голос до шепота, произнес, - жена ваша, княгиня Долгорукова, заразить его скверной пыталась, так, чтобы он не заметил, и не вышло ничего, отторгает его организм ее. Теперь они с Марфой вдвоем пытаются найти причину, почему скверна его не трогает, и защиту разработать, артефакт или зелье, все равно.

- Хорошее дело, - согласился с Желобовым Бельский, - нужное. Ладно, воевода, пора мне, вон, моя златовласая телохранительница идет. Буду жив, еще поговорим, а нет

Родим кивнул. Все и так понятно, боярин, который спас не только заставу, но и весь остров, сейчас на краю, все это знают. А еще все знают, что средств ему помочь, у Марфы нет. А он их лучший воин, не будет его, хватит и пары одержимых с небольшой свитой, чтобы добить выживших.

- Берегите себя, ваше сиятельство, - попросил он, поднимаясь, - вы - наша главная надежда.

- На себя надейтесь, - покачал головой Бельский и пошел к воротам, которые так и держал открытыми Гернк. Был он хоть и здоровым, но не воином, самострел в его руках выглядел совершенно инородно и непривычно.

Михаил обвел взглядом новые укрепления, за две недели Желобов успел многое. Появился опоясывающий крепость земляной вал, высотой метра в два, в него вбили сотни кольев, так, что с разгона не проскочить. Волчьих ям Бельский не заметил, но был уверен, что они есть, но хорошо замаскированы. Да, сейчас для Имперской заставы не было никакой опасности, одержимые и их будущее войско были остановлены на ранних рубежах, но готовить сани нужно летом, а телегу зимой, и, если они найдут дорогу на Ксанс, поздно будет горевать о несделанном.

Ирина догнала его, когда он миновал оборонительный вал. Несколько минут она молча шла рядом, потом не выдержала гнетущей тишины, коснувшись его руки, спросила:

- Ты как?

- Плохо, княгиня, - с вымученной улыбкой ответил Бельский, причем титул специально ввернул, чтобы немного позлить девушку. - И нужно торопиться, Марфа сказала, что без подвала, где Катерина поддерживающие руны начертила, и зелий мне остались сутки. Так что времени осталось совсем в обрез. Меня сейчас спасет только светлая энергия, либо золотой дух, либо серебряный, правда, последний, скорее, меня убьет, не выдержу я с ним поединка, но я сомневаюсь, что мы его встретим. Редкий это гость в нашем мире.

- У тебя хватит сил на чары, чтобы золотого выпить?

- Не знаю, милая, - честно ответил Михаил. - Если что, придется по старинке, шесть часов. Вариантов всего три - я вылечусь, я умру, ну, и третий, самый плохой, я стану зараженным, и скверна получит все, что у меня есть. Поверь, такой враг Имперской заставе и людям не нужен. Так что приглядывай за мной, и, если что, попытайся убить. И будь добра, дай клятву перед лицом богов.

- Хорошо, - нехотя произнесла девушка. - Я - княгиня Ирина Николаевна Воронежская, клянусь перед лицом богов, что убью своего мужа, боярина Бельского, в случае, если скверна возьмет над ним верх, и другого выхода не останется.

- Вот и хорошо, милая, я доволен, - услышав в небесах гром, предназначавшийся только им двоим, улыбнулся Михаил. - Как там Катя? А то тебя-то я утром спящую видел, а она в мастерской окопалась, не стал ей мешать.

- Плохо ей первые дни было, все из рук валилось. Потом успокоилась. Теперь день и ночь в мастерской своей сидит, все защиту изобретает. Не знаю, выходит или нет. Она иногда

выбирается наверх поесть, попить, несколько часов поспать. Надеюсь, ты ее образумишь, сгорит иначе.

- Обязательно этим займусь, как только разберемся с моей жизнью. Сегодня-завтра решится, буду ли я жить или умру, поскольку существовать оскверненным я не желаю.

Пять сотен метров от ворот до пограничного леса дались ему с трудом, даже спина вспотела, все же серьезно его скверная потрепала. Но делать нечего, надо идти. Михаил призвал своего черного двойника, и, приказав охранять, вошел под свод леса. Рядом с ним возник гигантский черный кот Ирины.

- Ты уже знаешь, что черным нипочем скверна? - спросила девушка, идя с ним бок обок.

- Да, просветил меня Родим. Это отличная новость, нужно будет поохотиться на них, тогда у нас будет хоть какое-то преимущество.

- А то, что они всякую мелочь поглощать могут, и им не нужно кормиться, как алым или фиолетовым? Главное, чтобы сущность пригодная для поглощения, оказалась в радиусе пары метров. Надо сказать, действуют они крайне быстро, на духа размером с яблоко, тратят не больше двадцати секунд. Так что его, в отличие от остальных, только направлять нужно.

- А вот это для меня новость, - стиснув зубы, произнес Бельский.

Именно в этот момент скверна внутри него решила шевельнуться, и его тело словно тысяча иголок пронзила.

- Плохо, - ловя покачнувшегося Бельского за руку, утвердительно произнесла Воронцовая. - Как же ты дальше-то пойдешь? Мы только на опушке, а ты едва ноги волочишь.

- Как-то пойду, - ответил Михаил. - Все, Ирина Николаевна, идемте, время мое сильно ограничено.

С самокормлением черного двойника проблем не возникло, мелочи вокруг хватало, только направляй. Вообще, дома у Бельского было целых два черных охотника без формы, а ему ведь так нужен новый разведчик, взамен погибшего сокола. Горыныч был прекрасен, но слишком большой и уязвим к скверне. Эх, поднять бы его до черного. Есть у Михаила мысли, что если он сожрет достаточно сущностей, то станет таким же. Но сколько в него их нужно запихнуть, неясно.

Через шесть часов они вышли в центр руин и устроились на привал. Самым плохим было то, что ни пояс, ни шар не обнаружили так нужных ему духов.

- Миш, а ты золотого не пробовал поймать, как черного, с помощью своей плети? - поинтересовалась Ирина, протягивая ему артефактный судок, в котором была горячая каша с мясом.

- Нет, - покачал головой Бельский, вытаскивая из ранца ложку и начиная быстро есть.

Этот переход на десять километров оставил его без сил. Последние сто метров он шел на одной силе воли и на упрямстве, Ирина даже подставила ему плечо, поскольку его мотнуло так, что он едва не упал. Попробовать, конечно, можно, но не сейчас. Не время для экспериментов.

Он снял с бока маленькую флягу и сделал один единственный глоток зелья, выданного Марфой. Тут же бросило в жар, рубаха прилипла к потной спине. Бельский заглянул внутренним оком на источник и скверну, эта крохотная доза слегка взбудорила. Но скоро проклятие подавит эффект. Такую штуку надо глушить грамм по двести сразу, тогда и толк будет, а маленький глоток - это, как камешки в волну кидать, фактически бесполезно.

- Значит, сутки, - глядя в пустоту, дрогнувшим голосом произнесла Ирина.

- Уже меньше, - покачал головой Бельский. - Без комнаты, что меня поддерживала, я чувствую, как проклятие все шустрее проникает в меня. Но без разницы, там я умру или тут. Я предпочитаю тут, в борьбе, чем в темном подвале в одиночестве.

- А золотой точно поможет? - орудуя ложкой, с надеждой спросила Ирина.

- Откуда мне знать? Может, да, может, нет, может, это просто отсрочка. Я иду наугад, стараясь использовать любой шанс. Сейчас вся эта сила подавлена, мой источник слаб, нужно его зарядить, а там посмотрим.

Ирина отвернулась, ее плечи вздрогнули, плакала княжна Воронцовская молча.

Глава 4

Первого золотого нашли в сумерках. Он оказался прямо возле шпиля, правда, другого, не того, в котором Михаил ночевал, этот был даже относительно цел, и фасад порушен лишь частично.

- Бывала внутри таких? - выкладывая рунный круг и наблюдая краем глаза за целью, спросил Бельский у Ирины.

- Да, лазили мы туда с Катькой, она все руны перерисовывала, пытаясь разобраться, что это за артефакты. Только толку оказалось ноль, не смогла она заставить их работать.

- Готово, - сообщил Бельский и кинул в центр артефакт зова.

Все сработало как надо, неспешно золотой отправился в ловушку. Михаил выпил зелье для раскрытия каналов и тут же получил невероятной силы удар. Пошатнувшись, он все же устоял, накатила слабость. Взглянув внутренним оком, он увидел, как пришла в движение скверна, отвоевывая себе миллиметр за миллиметром, и, если не прекратить, через час-полтора он станет зараженным.

Ирина шагнула к нему, чтобы помочь, но Михаил поднял руку, останавливая девушку, и, пошатываясь, вошел в круг. Там он, усевшись на землю, поскольку сил стоять у него не было, призвал печать хлыста и вялым движением послал его в цель. Тот обернулся вокруг золотистого шпиля и намертво прилип. И тут Бельского тряхнуло, да так, что искры из глаз полетели. Он активировал внутреннее око и облегченно вздохнул - золотая энергия хлынула по каналам прямо в источник, попутно выжигая перешедшую в атаку скверну. Самочувствие резко улучшилось, вот только стало ясно - одного золотого, чтобы переломить ситуацию, мало. Пятно укоренившегося в его организме проклятия сопротивлялось, и довольно успешно, пятна скверны сокращались, но так медленно и неохотно, что Михаил понял, чтобы убрать их совсем, потребуется три или даже четыре золотых. Когда дух почти растворился, Бельский деактивировал плеть и, разрушив круг, выпустил на свободу то, что осталось.

- Невероятно, - произнесла Ирина, садясь рядом и беря руку Михаила. - У тебя получилось за час поглотить золотого почти целиком.

- Только этого мало, - устало произнес Бельский, - нужно еще три или четыре. Но не сегодня, я немного отогнал смерть или нечто похуже, так что давай устраиваться на ночлег. Одно точно, путь верный, просто выйдет длиннее, чем думалось.

- Четыре золотых? - выкликнула девушка. - Да где ж их взять-то?

Через час они устроились в руинах прямо под куском потолка, натаскали ветвей с густой листвой и завалились на них. Для охраны вызвали Горыныча, отозвав черных. Хотя они и могли находиться вне ловушек больше двух суток, не стоило доводить до крайности.

- Миш, что дальше делать будем? - прижавшись к нему и положив голову на плечо, спросила Воронежская, при этом она, не отрываясь, смотрела на языки пламени в костре, горящем всего в трех шагах от их лежанки.

- Пока не знаю, - ответил Бельский, обнимая жену и наслаждаясь этой теплой близостью. - Пока планы приземленные - избавиться от проклятия, а дальше надо продолжать совершенствоваться. Из стычки с Асааром я вынес очень важный урок - с той стороны творится что-то страшное. Нам нужно искать другой путь домой, портал в Ксансе не подходит совершенно. Думаю, он расположен где-то в противоположном конце материка, во многих днях от земель империи. Уже в духовом мире я со скуки читал записки путешественников, которые изучали материк, так вот, они пересекли его вдоль и поперек. На территории вольных очень мало дорог, все они грунтовые, а значит, сильно зависят от погоды. Один путешественник писал, что пересек материк от края до края, и у него ушло на дорогу четыре месяца, причем

имперскую часть он пересек за три недели. Теперь представь, что эти земли захвачены демонами. Население, скорее всего, уничтожено или обращено, везде пятна скверны, прокормиться на территории будет сложно, если вообще возможно. Хотя зверье, по словам Верда, держится в стороне от демонов, одержимых и распространяемой ими заразы. А еще у нас есть данные, что демоны выбили имперцев за Хорар, что возле мертвого города течет, а потом и за Кеть, на которой Заставный и Создаль стоит. И не факт, что обескровленный первый полк удержал рубеж. Вывод - нам придется идти очень далеко, если мы сумеем прорваться через портал Ксанса, и этот вариант не годится совершенно, не дойдем.

- Но отсюда нет другого пути, - резонно заметила Воронежская. - Сюда есть, а отсюда нет.

- А вот мне думается, что есть, - возразил Бельский, целуя жену в висок. - Где-то прямо под нами есть катакомбы, и там может иметься вполне рабочий портал, как те, через которые я и вы сюда угодили.

- Ты думаешь, первый до этого додумался? - иронично хмыкнула княгиня. - Эти руины не раз обшаривали, ловчие сюда не один десяток лет ходят. Те, кто мечтал отсюда сбежать, тоже здесь искали дорогу домой, а за эти годы, что застава существует, этих желающих набралась не одна сотня. Многие умерли, ища эти тоннели с порталами, другие, отчаявшись, как князь Чернышев, шли на прорыв и умирали в Ксансе. Не тешь себя мечтами, единственный путь, доступный нам, это переход вольцев. И тот нам недоступен, местные не пропустят никого ни туда, ни оттуда, урок, благодаря тебе, они усвоили. Кроме того, ты привел очень разумные доводы, почему уход через него ничего нам не даст. Например, у меня нет цели любой ценой попасть на материк, чтобы через несколько дней там умереть, подцепив скверну. Так что зря я спросила, что дальше, я и сама знаю ответ, мы будем ловить здесь духов, мы будем становиться сильнее, мы заведем детей, и они вырастут на Имперской заставе. Затем мы умрем, может, в схватке, может в постели от старости, этот остров - наша оставшаяся жизнь. И единственное, что может изменить это, если имперские войска заберут демонов, и лет через двадцать какой-нибудь исследователь или рота первого кавалерийского корпуса сможет пройти через портал. Тогда мы вернемся в империю, хотя и не факт, мне будет пятьдесят шесть, тебе пятьдесят пять. Катьке столько же. Что нам там делать в таком возрасте? Да и примем мы к этому времени этот остров, родным станет, вырастет в него, не захотим уходить.

- Может, и так, - с ноткой грусти, целуя в макушку жену, произнес Бельский. - Возможно, все произойдет, как ты сказала, но есть только одно, ты плохо меня знаешь, я не прекращу искать дорогу домой. Когда я шел ночью по маленькому городку, и до портала было рукой подать, я был сильно озадачен, я один мог прорваться туда, и мне бы это не стоило никаких запредельных усилий, с Горынычем я бы мог сровнять этот городок с землей за несколько часов. Думается мне, если бы князя Чернышева не предали, и он бы смог пробиться. Я и сейчас это могу сделать, да я думаю, если поставлю Гритту ультиматум, то он меня просто пропустит. Вождь видел меня в бою и понимает, что нет мне равных. Но после драки с Асааром я понял, что этот путь не годится, а значит, надо искать другой, и я его найду. И вот тогда мы втроем шагнем в портал. Я не собираюсь сидеть на этом острове до старости. Там, в большом мире, война, и мои способности очень пригодятся империи. Сомневаюсь, что она отдаст духов мир без боя, ведь артефактное железо - это слишком ценный ресурс, так просто его одержимым и прочей нечисти не оставят. Но сначала мне нужно восстановиться и набраться сил, крепко меня этот Асаар приложил. Не будь во мне серебряного духа, конец, стал бы зараженным на второй день. Так что какое-то время мы еще тут побудем.

- А остальные?

- Остальные? - Бельский задумался. - Кто захочет, пойдет с нами. Местных, из приبلудных, вообще не возьму, мне они не нужны, этот остров их родина. Я бы вообще местных не брал, только наших и их потомков.

- Почему ты не хочешь местных брать?

- Мне кажется, они подвержены скверне гораздо сильнее, чем имперцы.

- Так и есть, - подтвердила княгиня. - Марфа это выяснила еще в день, когда ты слег, местных зараза захватывала куда быстрее. Два добровольца согласились принять в себя скверну, чтобы испытать на себе ее зелье. Один из добровольцев, туповатый мужик из рыболовов, польстился на пяток золотых, второй, не менее туповатый и жадный имперец по имени Даниил, он в шахте кайлом машет, сильный, но глупый. Так вот, скверна куда активней распространялась по их организмам, Катька кучу артефактов приволокла и все наблюдала. Если для полного заражения Даниила нужно было часов девять, то аборигену хватило двух. Но эта скверна ослабленная, так что проверка все же не полноценная, но твои предположения она подтверждает.

- Ну, вот и ответ на твой вопрос, - устало произнес Михаил, после чего, резко встав, улыбнулся и шагнул в сторону от костра.

- Что там? - насторожилась Ирина.

- Все в порядке, милая, старый друг заглянул, - успокоил девушку Бельский. - Черный охотник явился, сейчас загоню его в ловушку, и дальше валяться будем, мечтая о недалеком и счастливом будущем.

- Счастливым? - скептически прокомментировала слова Михаила Ирина. - Ты рвешься туда, где война, о каком счастливом будущем ты говорил? Или все же не так рвешься, а для виду, а счастливое будущее здесь, с нами и с детьми?

- Но ведь мы обязательно победим, - выпив зелье Марты и арканя черного плетью, весело отозвался Бельский, - по-другому и быть не может.

Вызвав внутреннее око, он удовлетворенно усмехнулся. Сила черного потекла в источник, и с каждой каплей он становился сильнее, энергетические каналы были почти чисты от скверны, хотя энергия духа данной цветовой гаммы фактически не влияла на заразу, просто сдерживала ее.

Все закончилось через десять минут, ослабленный дух был загнан в кубик, который отправился в ранец, а Бельский вернулся на ложе.

- Вот еще один в актив, итого уже три.

- Извини, Миш, но у нас только этот, - повинулась Ирина.

- В смысле? - не понял боярин. - У меня же еще пара имелась, дома два хранилища лежат.

- Когда стало ясно, что на черных не действует скверна, мы передали их Бергу, тот отдал Змиеву и Говорову. Оба уже приняли образ, один крушилы, второй большой мощной птицы, похожей на орла. Ну, тот, которого ты для исследований Катьке отдал, не в счет, она все еще пытается разработать ловушку, которая позволит их захватывать. Ты не сердишься? Застава заплатила нам за них хорошо, по пять сотен злотней за каждого.

- Не сержусь, - покачал головой Михаил. - Просто я потерял сокола, и мне нужен разведчик. И желательно габаритами, не превышающими прежнего, крупную, не слишком быструю птицу проще засечь и сбить. Так что ушли и ушли, деньги нам тоже пригодятся.

Он вытащил из ранца кубик с только что пойманным духом и активировал руну воплощения физического образа. Это надолго, может быть, на всю ночь, чего время терять.

Следующий день они снова бродили по руинам мертвого города. Два почти выпитых золотых существенно улучшили его состояние, а три черных, которых удалось загнать в кубики, увеличили шансы на приобретение нового разведчика. Первые два облика оказались сильными, но неудачными - ксанс и крушила, рогатый кот и медведь. Третий принял облик крупной птицы, которых в природе Бельский не встречал, очень похож на жар-птицу, что была у Ирины. Наверное, в такой можно летать так же, как в Горыныче. Или использовать ее, чтобы поднять в воздух бочку литров на сорок, уж больно внушительными выглядели черные крылья. А вот четвертый дух выдал то, что нужно, он был поменьше погибшего сокола и очень похож на беркута.

Ночевали в самом центре, Бельский с Ириной вообще не удалялись от него, только круги по спирали раскручивали.

- Кстати, - сидя у костра и глядя на огонь, произнесла Воронцовская, - а ты знаешь, что Катя делает переходник, который позволит загнать алого в обычную кормушку? Представляешь, насколько выгодней станет откорм других алых и черных, если удастся. Да и фиолетовых покрупнее, которых тоже для создания зверодухов используют, можно тоже будет в пищу пускать с нашими черными, нужды в других уже просто нет, а вот развивать их нужно.

- Хорошее дело, - заканчивая жарить мясо и передавая прут девушке, согласился Михаил, - А я очень хочу, чтобы мой Горыныч тоже черным стал.

- А ты уверен, что есть состояния перехода из одного класса в другой? Думаешь, откорм способен наделить не только новыми способностями, но и сделать из фиолетового алого, а из алого черного? Очень сомнительно. Знаю, что многие пытались откормить фиолетового. Мне рассказывали про одного отшельника из местных, который лет двадцать назад жил в руинах, днем собирал мелочь, ночью скормливал своему волку, и так несколько лет. Волк становился все сильнее, но так в алого и не превратился. Потом отшельника убил черный охотник, и зверодух достался детям отшельника, они еще лет пять его откармливали, но тот так и не сменил цвет.

- Плохо, - вздохнул Бельский, - если дела так и обстоят, то жаль Горыныча, очень уж он уязвим. Но все равно продолжу его кормить. И вообще, надо, конечно, поискать способ защиты зверодухов, иначе у нас так вообще никаких преимуществ не останется.

- Ой, пояс светится, - удивленно глядя на свой артефакт, произнесла Ирина. - И твой тоже.

- Ну, вот и ответ. Интересно, почему серебряный дух всегда появляется в темноте, уже второй раз подряд. - Михаил поднялся на ноги. - Пошли, если удастся его заарканить, то я, возможно, решу свою проблему, или он меня убьет.

Воронцовская кивнула и, призвав своего черного кота, отправилась на поиски. Но сколько они не обшаривали все вокруг, так и не нашли редкого духа. Через два часа пояса прекратили сигнализировать, и они, вымотанные, вернулись к костру.

- А так хотелось посмотреть, - огорченно выдохнула Ирина.

- Ты помнишь, что мне обещала и клялась перед богами? - усаживаясь на подстилку, поинтересовался Бельский.

- Конечно, помню, - заверила его Воронцовская, - но посмотреть-то интересно.

Она уселась рядом, положив голову ему на плечо. Михаил обнял девушку и застыл, глядя на огонь, слова были не нужны, он прекрасно чувствовал все, что она хотела бы выразить словами или действием - заботу, нежность, привязанность, покой, счастье и немного возбуждения со страстью. Михаил прекрасно знал, как называется этот безумный коктейль, - любовь. То, что делает людей слегка сумасшедшими и отчаянными.

И тут где-то совсем рядом завыл волк. Ирина вздрогнула и вскочила на ноги, уставившись во тьму. Ее черный кот прыгнул вперед, закрывая собой хозяйку. Михаил, в отличие от жены, поднялся неторопливо и не спеша. Его двойник, повинаясь приказу, тоже занял позицию между ним и возможной проблемой, а за спиной, нависая над боярином, готовый поддержать остальных, призрачным пламенем застыл Горыныч.

- Что за ночь? - произнес Бельский, глядя на выходящего из кустов волка, до которого было метров пятьдесят.

- Проклятый волк, - прошептала в ужасе Воронцовская, и Михаил тут же ощутил совершенно новые эмоции, исходящие от девушки, - ужас, тревогу, отчаяние, беспокойство, замешательство, нерешительность. Эта смесь ему тоже была хорошо знакома, она звалась страхом.

Волк, не сказать, что сильно большой, но крупнее обычного, глаза алые с черными прожилками, клыки, когти и совершенно лысая шкура, ни грамма меха. Михаил призвал печать

щита, на всякий случай золотого, в правой руке возникла плеть, та, к сожалению, могла быть только темной, его задачей будет не убить, а остановить.

- Ну что, давай поиграем? - улыбаясь, произнес он, обращаясь к Ирине. - Не рвись вперед, сначала пусть зверодухи поработают, а там посмотрим.

Проклятый волк прыгнул. Скорость у него была запредельная, расстояние, что их разделяло, он пронесся за секунду, и тут же налетел на рубящий удар тяжелой шпагой двойника и вспышку. Михаил только удивленно моргнул, на месте удара появился длинный разрез, который затянулся так быстро, что боярин его только мельком заметил, а черный сгусток растекся по широкой груди, оставив там крохотное пятно, которое исчезло почти мгновенно.

Кот Ирины атаковал рыком и когтями с клыками, и результат был ожидаемым: от рыка проклятого волка отбросило на пару метров, а три царапины моментом затянулись. Волк отскочил еще метра на два, прикидывая, как идти в атаку. Он оценил скорость противников, мешающих ему добраться до людей.

- Пламя, - мысленно отдал приказ Михаил, и Горыныч отправил в цель серию алых призрачных энергетических сгустков.

Вот тут тварь проняло, шкура мгновенно начала расплзаться, проклятый зверь взвизгнул и закрутился на одном месте, подвывая от боли.

Бельский скакнул вперед, сокращая дистанцию, прикрываясь щитом, и темная плеть обвила шею, но тут же опала, словно соскользнув с чего-то гладкого. Отозвав печать, Михаил взялся за другое. Призрачная рука ухватила проходящего в себя пятившегося волка за горло, и на этот раз сработало, на плечи обрушилась неимоверная тяжесть, словно он пытался удержать падающую сосну.

Проклятый зверь забился в капкане, но вырваться не смог. Черный двойник, получив приказ, коротким рывком расплывшись в воздухе, сократил дистанцию и стал наносить удары. Один за другим, колющие, рубящие, черные сгустки, которые теперь прожигали плоть зверя куда как лучше. Тут и рык от кота Ирины подоспел, и передняя лапа одержимого черным духом зверя просто исчезла.

Скулеж волка бил по ушам, но Бельский держался. Потом убрал печать щита, и на его ладони появился серебряный болт, короткий полет всего на три метра, и тот, пробив широкую грудь, вошел в плоть на всю глубину, насквозь пробить силенок не хватило. Но этого оказалось достаточно, проклятый волк замер, от раны во все стороны побежали серебристые искорки. Прошло несколько секунд, и зверь завалился на бок.

Тяжелая шпага черного двойника боярина опустилась на шею и отсекла голову. А через мгновение Горыныч выдал мощную волну призрачного пламени, которая полностью слизала с костей всю плоть. Три секунды, и на траве остался только обугленный скелет. Хотя нет, кое-что еще было - черная жижа, растекшаяся по камням, с которых сорвало мох. Хорошо знакомая Бельскому жижа.

- Куда? - выкрикнул он, но было поздно.

Ирина в одно мгновение оказалась рядом с лужей и сунула в нее руку. Княгиня, видимо, хорошо запомнила его рассказ, как он обзавелся такой полезной плетью, и решила, что это ее шанс. Черная жижа, похожая на земляное масло, которое бедняки перегоняли в горючую жидкость и заправляли светильники, мгновенно окутала ее правую руку, и девушка рухнула на землю, забившись в судорогах. И что-то менять было уже поздно. Дождавшись, когда она вся впитается, и тело Ирины прекратит кривить, Михаил поднял ее на руки и отнес на ложе, которое было приготовлено для ночлега. Теперь оставалось ждать, когда она придет в себя, или не придет. Вдохнув, Бельский подкинул в костер очередную порцию дров и уселся у костра, глядя на языки пламени. Рядом застыл черный двойник, за спиной Горыныч, а кот Ирины улегся в ногах хозяйки. Ночь обещала быть длинной.

- Довольна собой? - с укором глядя на жену, спросил Бельский. - Ты хоть секунду задумывалась о том, что могло случиться?

- Довольна, - слабым, едва слышимым голосом ответила девушка. - Я рискнула и выиграла. Плохо только, что очень все тело болит, каждая мышца.

Бельский вздохнул, понимая всю бессмысленность увещаний и попыток воззвать к благоразумию княгини. Она считала себя правой, а уж упрямство у нее было воистину ослиное. Он извлек лекарский артефакт и принялся приводить возлюбленную в порядок. Исчерпав свой, он достал ее и повторил операцию. Но и его не хватило, ни о каком продолжении охоты на золотых и речи не шло, во всяком случае, в ближайшие часы.

- Поешь, - попросил он, снимая с самодельного вертела тушку зайца, который притащил ему двойник. Он быстро разрубил его на части и, используя широкий лист растения, напоминавшего лопух, протянул девушке.

Ирина ждать себя не заставила, она, хоть и с трудом, но все же села, прислонившись спиной к стенке и, схватив горячее мясо, вонзила в него свои белоснежные зубы.

Михаил кивнул и взялся за свою порцию, обгладывая ребра одно за другим.

- Жестковатый, - прокомментировал он, принимаясь за переднюю лапу.

- Плевать, - ответила Воронцовская, - я подошву грызть готова, если она поможет мне встать на ноги. Прости меня, - голос девушки был виноватым, - но я не могла не использовать шанс стать сильнее.

- Могу тебя понять, - кивнул Бельский. - Пока будем ждать, когда ты восстановишься. Загляни в себя, узнай, что получила.

Ирина кивнула.

- Только сначала в кустики схожу.

Сбегав по нужде, девушка снова уселась поудобней и, закрыв глаза, начала изучать своего духа.

- Нашла, - спустя полтора часа произнесла она, только вот радости в ее голосе было немного. - Хорошее такое умение приобрела, но до твоей плети ему - ой, как далеко. Называется «клинки тьмы». Почему проклятый волк не применил их, не знаю, может, не смог, может, они бы на черных не подействовали, умение больше защитное.

- Как работает? - поинтересовался Бельский.

- Ну, если я все правильно поняла, вокруг меня с невероятной скоростью будут летать три клинка, которые будут рубить все, что сунется ко мне. Только время действия всего три минуты.

- Хорошее умение, - дернул щекой Михаил. - Если ты во время его действия вбежишь в толпу врагов, чего я допускать никак не собираюсь, они такой фарш устроят. Одно плохо, тебя кровью забрызгает с ног до головы. Но как последний шанс - отличное умение. А теперь давай, пройдемся по тебе лекарскими артефактами, и пора двигаться, нам за сегодня нужно поймать пару золотых.

Ирина кивнула и, вытащив из пояса зарядившийся артефакт, начала прикладывать его к местам, которые все еще болели. В основном это были ноги.

Глава 5

- Все, - устало произнес Бельский, опускаясь на землю, - мы справились, милая.

- Да уж, кому расскажи, не поверят, - согласилась Ирина, садясь на соседний обломок стены и коснувшись рукою его колена.

Видок у девушки после четырех дней в лесу был тот еще. Лицо испачканное, в золотых потускневших грязных волосах мусор, одежда мягая, от аристократического лоска осталось одно воспоминание. Четыре дня - шесть золотых духов, проклятый волк и восемь черных охотников, это не считая тех, которые уже обрели облик.

Михаил отрешенно кивнул и, активировав внутреннее око, прошелся по своему организму. Скверна была уничтожена полностью, энергетические каналы очищены, источник, прекратив тратить силы на сдерживание заразы, быстро восстанавливался. Кроме того, он прибавил в силе, стал больше, плотнее, без всякой подпитки вернулось серебро, золота серьезно прибавилось, как, впрочем, и тьмы.

- Как думаешь, Екатерина Федоровна нас похоронила уже? - доставая остатки мяса, на которое за последние дни он уже смотреть не мог, спросил Михаил.

- С чего бы? - удивилась Ирина. - Кольца-то на нас. Ты что, не знаешь? Неужели эта дурында забыла тебе рассказать?

- Я так понимаю, у них есть скрытые свойства, о которых мне забыли сообщить? - протягивая девушке половину куска, поинтересовался Бельский.

- Видимо, да. Если прислушаться к ним, то ты точно будешь знать, что чувствует морально и физически владелец кольца.

Михаил удивленно моргнул, после чего сосредоточился на своем кольце. Он использовал ту же технику, с помощью которой управлял зверодухами. Он почти сразу нашел кольцо Ирины, та была вымотана, но ощущение счастья было куда сильнее. Почувствовать княгиню Долгорукову и нащупать ее артефакт оказалось гораздо сложнее, но он справился. Сначала он ничего не понял, полный покой и расслабление, потом дошло - его вторая жена крепко спит.

- Ну что, давай устраиваться на ночь, - произнес он, оглядываясь, - скоро стемнеет.

- Может, домой пойдем? - предложила Ирина. - Кто нас тронет с нашей-то охраной? Хотя, о чем я, все равно на заставу не пустят. А твой Горыныч двоих унесет?

Михаил озадаченно посмотрел на девушку.

- Вот ты вопросы задаешь, - наконец, произнес он. - Чисто технически, если закину тебя на плечо, ты станешь частью меня, как, например, ранец. Но повлияет ли вес на взлетные способности и на сам полет? А если взлетим, и расход сил увеличится, вдруг сократится время слияния, и мы выпадем метров с тридцати? Нет, милая, как бы я ни хотел вернуться домой побыстрее, нам придется завтра бодро топтать ножками.

К заставе они вышли только к вечеру пятого дня. Черное солнце медленно садилось за горы, задул северный холодный ветер, появились облака. Хоть с погодой повезло за эти дни, один раз дождик покrapал, и через пять минут крохотную тучку снесло в сторону.

- Вы живы, ваши сиятельства! - воскликнул стоящий в воротах Верд. - А мы не верили, хотя Екатерина Федоровна утверждала, что с вами все хорошо.

- Живы, - вымученно кивнула Воронежская, - только очень устали. Так что давай, проверь быстренько Михаила Ивановича, да пойдем мы есть, мыться и спать.

Верд посветил Бельскому в глаза и, удовлетворенно кивнув, отступил в сторону, освобождая проход между рогатинами. Два стрелка на вышке опустили самострелы и луки.

- Что нового, рядовой? - поинтересовался Бельский.

- Одержимых, зараженных и оскверненных пока не было. Да и откуда им взяться? Портал-то местные закрыли и вряд ли откроют, напугались они. Вы как сходили?

- Нормально сходили, вылечился я, но далось это тяжело, сам видишь, пять дней по руинам лазили. Все, пошли мы, - и, махнув на прощание рукой, они с Ириной побрели в сторону дома.

- Ваши сиятельства, - радостно произнес Берг, степенно, как и положено главе поселения, спускаясь по ступеням крепости последней надежды, - рад, что вы вернулись живыми, - он посмотрел на Бельского, - и, надеюсь, здоровыми?

- Так и есть, - одними губами улыбнулся Михаил, - далось тяжело. А теперь простите, боярин, нам нужно отдохнуть, едва на ногах стоим, отоспимся и придем на разговор.

Николай Андреевич улыбнулся и, пожав руку Михаила и поцеловав пальчики Ирины, отступил на шаг назад.

- Отдыхайте. А я ведь решил, все, сгинули, когда на третий день не вернулись. Все думали, что нет вас больше, только Екатерина твердила, что с вами все хорошо.

- Как видите, ваше сиятельство, она была права, - и, махнув рукой, Михаил поплелся дальше, им оставалось пройти еще с сотню метров.

Как всегда бывает в конце пути, стоило выйти из леса и увидеть стену заставы, навалилась жуткая усталость, словно силы выкачали. А ведь до этого передвигали ноги вполне бодро.

Несмотря на то, что Екатерина следила за ними через обручальные кольца, она все равно не смогла сдержать эмоций.

- Живые! - выкрикнула она, выскочив из подвала и бросаясь на шею Михаилу и Ирине.

Уткнувшись куда-то между ними, она всхлипнула и разревелась. Воронежская несколько секунд стояла тихо, потом тоже заплакала.

- Я так испугалась, когда увидела, что дом пустой, и ваши вещи исчезли, - сквозь всхлипы шептала княгиня. - Выбираюсь из подвала, а дома никого, и тишина, ни записки, ничего. Я на улицу бросилась, и там уже Родим рассказал, куда вы пошли. Я каждый час кольцо слушала, знала, что у вас все хорошо, что вы живы.

- Ну, что ты, милая, - глядя девушку по голове, прошептал ей на ухо Бельский, - живые мы, а я еще и здоровый, я полностью очистился от скверны. Долго, тяжело, но зараза демоническая меня оставила. Так что теперь можно строить планы на дальнейшую жизнь. Но сразу скажу, я планирую искать путь на материк.

- Кать, ты лучше скажи, есть чего пожрать? - вклинилась в разговор княгиня Воронежская.

- Я знаю, что хозяйка ты никакая, готовить не умеешь.

- Есть еда, - отпрянув и вытирая мокрое от слез лицо ладонью, радостно заявила Долго-рукова, - мне Степан готовил. До тебя ему далеко, но и мне кусок в горло не лез, так, поклюю, и обратно в подвал.

- Надо будет спасибо Степану сказать, - усмехнулся Бельский, скинул ранец и принялся стягивать сапоги, - и пару злотней подкинуть. Баня, конечно, холодная?

- Натоплена, - гордо заявила артефакторша. - Чувствовала, что вы сегодня к вечеру припретесь, вот Степана и озадачила. Пойдемте, мне тоже вымыться не помешает. Запустила я себя, пока вы шлялись по руинам, все время в подвале просидела, над защитой от скверны работала. Только вот опробовать ее не на ком, а на добровольное подселение, даже за десять монет, - она тяжело вздохнула, - больше никто не соглашается. Ну что, идем мыться?

- Конечно, - устало, но с энтузиазмом ответила Ирина.

- Тогда раздевайтесь и кидайте одежду у двери. Машка обещала заскочить вечером, забрать и все отстирать. Она прачкой подрабатывать начала. Степан это дело не очень любит. А мне не жалко желтенький отдать.

- Вот зачем ей деньги? - вслух поинтересовался Бельский, раздеваясь до исподнего и отправляя грязную, пахнущую потом одежду в общую кучу. - На что их тут тратить? Мы-то

ловчие, понятное дело, нам и арсенал обновлять нужно, и испорченное заменять. У нас вчера, когда с черным бодались, одна из ловушек в прах рассыпалась, так что нужна новая, а это десять золотых. А остальным-то на что?

- Ну, конкретно Мария Петровна страстно желает новое платье, как у нас с Ирккой. И украшения с камнями драгоценными. А это стоит не дешево, а теперь еще дороже, портал-то больше не работает, товаров с материка нет, и когда они снова появятся, если вообще появятся, никто не знает, местные оказались в затруднительном положении.

- Это да, - подала голос Ирина, уже скинувшая с себя всю одежду и замотавшаяся в большую простыню, - кончилась их вольготная жизнь, снова работать придется. Раньше они за счет нас жили, а теперь снова надо своим умом.

Михаил под эту женскую болтовню стянул с себя рубаху и портки. Скрипнула дверь, кто-то вошел в комнату, потом раздалось удивленное девичье: «Ой!». Михаил быстро намотал на бедра полотенце, которое держал в руках, и обернулся. В дверном проеме стояла девушка лет девятнадцати, высокая, ладная, тонкая талия, небольшая, аккуратная грудь, русая коса, кожа бледная, но не как у аборигенов, а значит, кто-то из родителей из империи. Цвет глаз не разглядеть, так как та плотно зажмурилась, лицо пунцовое от смущения.

- Боярин, куда это вы усталились? - язвительно поинтересовалась Ирина, для урожденной княгини она была совершенно бесцеремонна. - Вам двух жен мало, решили гарем собрать? Если так, то мы подумаем. Но сначала извольте удовлетворить уже имеющихся у вас, а потом на молодок засматривайтесь.

- Поддерживаю, - подала голос Екатерина, которая тоже разделась и, как и Воронежская, стояла замотанная в простыню.

- Тьфу, язвы, - демонстративно сплюнул Бельский, не зная, как себя вести. - Прошу простить меня, сударыня, - обратился он к гостье, - за наш непрезентабельный вид. Не помню вашего имени-отчества, не ждали мы никого, в баню собирались.

- Настя я, - пискнула девушка, не открывая глаз. - Ой, простите ваше сиятельство, Анастасия Штален. Дочка барона Шталена.

- Приятно познакомиться, сударыня. И что привело вас на наш порог?

- Ученица она моя, - подала голос Екатерина. - Предвидя, что рано или поздно ты решишь уйти, и застава останется без артефакторши, решила заранее подготовить смену. Уже пару занятий было, сегодня должно состояться еще одно, но вы вернулись. Настя, давай завтра после полудня встретимся. Сама видишь, что у нас тут творится.

- Хорошо, Екатерина Федоровна, - покорно согласилась девушка. - Только я ничего не видела. - При этом она снова покраснела и бросив - до свиданья, - выскочила за дверь.

- Мыться, - скомандовал Бельский и, сунув ноги в кожаные тапки, потопал на улицу.

Десять минут, и вот вокруг них уже облака горячего пара. Ничего не видно дальше вытянутой руки, Михаил лежал на лавке, только сейчас его начало опускать то, что произошло с ним. Сначала он валялся в бессознательном состоянии, потом шаркался по лесам, ловил золотых духов, боролся с укоренившейся в нем скверной, и вот теперь, лежа на полке и слушающая переговаривающихся где-то в клубах пара жен, он чувствовал, что счастлив. А потом был ужин, с бесконечными рассказами про их похождения по руинам. Мясо настолько надоело, что разогретая густая уха с хлебом, который испекли еще утром, казалась просто манной небесной. И пиво с подсоленными сухариками пошло на ура. Вечер удался.

Спать завалились уже за полночь, все втроем в кровать Ирины. Михаил вырубился, стоило его голове коснуться подушки, а еще исчезли жуткие сны, которые на него насылала скверна. Проснулся он отдохнувшим, выспавшимся, когда черное солнце уже висело высоко в небе. Он хотел встать, но был атакован. Ирина, которая спала рядом, неожиданно резко перевернулась и оказалась сверху, после чего, стянув себя ночную рубашку, уставилась на Бельского.

- Куда это ты, боярин, собрался? Я с тобой пять дней по руинам лазила, с грязной головой, уставшая, я требую компенсации. Кстати, компенсацию требую не только я. Катька, - заорала она на весь дом, - иди быстрее, он опять сбежать собирается.

- Да куда ж я убегу от тебя, краса моя ненаглядная? - положив руки на бедра Ирины, с улыбкой ответил Бельский. - Я тоже по вам очень соскучился.

Он приподнялся на локте и поцеловал ее крупный торчащий сосок, да так, что девушка тут же застонала.

- Без меня не начинать, - крикнула Екатерина, выбираясь из подвала. - А то все вам, да вам, я тоже хочу. И вообще, Ирка, слазь с него, я первая, ты с ним пять дней ходила, моя очередь. - Причем все это она говорила, раздеваясь на ходу.

- Хрен вам, княгиня, я уже сверху, так что ждите своей очереди. И да, я ходила, но поскольку я только ходила, то имею право на компенсацию.

- Не спорьте, - едва не рассмеявшись, вклинился в эту шутивную перепалку Бельский, - меня на всех хватит.

- погоди, - остановила Ирину артефакторша, протягивая той пару пилюль. - Одну тебе, одну ему, состряпала на коленке. С минуту подержать под языком и выплюнуть.

- Это что, усилитель ощущений какой? - озадачился Бельский, но тут же понял, что ошибся, во рту вместо утренней сухости и неприятного запаха стало очень свежо.

- Понял, да? - усмехнулась Екатерина. - А усилитель тебе пока не нужен, справляешься.

Михаил улыбнулся, и куда только исчезла та робкая княгиня, которая пришла к нему вечером, принесла самострел?

Из кровати он выбрался немного уставший, но вполне довольный собой, ну и женами, конечно.

- Значит, вы, боярин, призрачного волка убили? - с восхищением произнес Штален, который занял в совете место князя Кемского.

- Так есть, барон, убил, - отсалютовав кузнецу, ответил Бельский. Он обвел взглядом собравшихся.

В зале Крепости последней надежды собрался весь совет под предводительством Берга, а помимо него были приглашены все, от кого зависела жизнь заставы – ловчие и Екатерина, как артефактор.

- Так что лес и руины стали чуточку безопасней.

Барон Штален сжал кулаки и оттопырил большие пальцы, высказывая одобрение.

- Ну, начнем, - вставая, произнес Берг, внимательно изучая при этом лица собравшихся. - Нам нужно обсудить то, что случилось. Мы, конечно, с советом это уже делали, но теперь, когда Михаил Иванович вернулся к нам, думаю, стоит еще раз обговорить, но уже в расширенном составе. Да и его выслушать не помешает. А то мы знаем о произошедшем только со слов вождя Гритта, а он много не видел и, скорее всего, о многом умолчал. Прошу вас, ваше сиятельство.

Михаил не стал подниматься, отхлебнув пива из большой глиняной кружки и вытерев пену тыльной стороной ладони, он обвел взглядом присутствующих.

- Ну, что ж, начну по порядку.

Говорил он долго, подробно пересказывая события почти трехнедельной давности. Особое внимание он уделил бою с одержимым, нужно было, чтобы собравшиеся в зале представляли себе последствия проблемы, с которой, возможно, им придется столкнуться.

- Серьезный противник, - задумчиво произнес глава рыбарей Тихон Зарев. - Вы, господа бояре, меня простите, но не уверен я, что если мы на такого всей толпой навалимся, заборем.

- Есть у нас сильные бойцы помимо боярина Бельского, - подал голос Штален, - особенно ловчие, не зря они столько за золотыми духами бегали. Но ты прав, противник такой много крови нам будет стоить, но теперь, благодаря Михаилу Ивановичу, мы знаем, что ждать. - Он посмотрел на княгиню Долгорукову и Марфу. - Хорошо бы защиту иметь от скверны.

- Работаем, - отозвалась знахарка, - но у нас проблемы, нам не на чем испытывать, хоть с Гриттом договаривайся и засылай в большой мир ловчих, чтобы наловили оскверненных. Та скверна, что была у нас с Екатериной Федоровной для опытов, кончилась.

- У меня есть еще на один опыт, - вклинилась в разговор княгиня, - хотя имеется одна идея, как нам пополнить ее запас, как мы раньше-то не догадались. Но нужно место изолированное.

- Что вы задумали, Екатерина Федоровна? - тут же среагировал Берг.

- Да ничего особенного. Нужна скверна, нужен очаг заражения. Как с ней бороться, мы знаем - Горыныч боярина Бельского. Возьмем животных, посадим в них остатки скверны, что у нас есть, через двенадцать часов будем иметь одну зараженную свинью, посадим к ней другую, и станет их две, так у нас появятся подопытные.

- Жирно больно вы берете, ваше сиятельство, - подал голос скряга Демид. - Свинья - вещь дорогая, она много злотней стоит. А теперь без портала еще больше.

- Ну, не свинью, - пожала плечами княгиня, - собаку, кошку, крысу. Главное, быть аккуратными и не допустить, чтобы эта зараза вырвалась.

- Хороший план, - подал голос Берг, - принимается. Завтра же за околицей начнем ставить отдельный дом, барон Штален надежные клетки скует.

- Да не надо ничего мудрить, - подал голос Михаил. - Коробка есть, осталось до ума довести. Я про дом, который вы для моих исследований чар строили, он за околицей, до стены со стороны реки метров сорок, там подвал хорошо укрепленный, вот в нем и сделаем рассадник для скверны. Только нужно будет отдельным входом туда озадачиться.

- Изящно, - одобрительно прогудел Штален. - Доступ только нужно ограничить, кроме Марфы и Екатерины Федоровны никому в этот подвал не соваться. - Он на пару секунд задумался. - Ну, можно еще самого боярина Бельского в этот список добавить, вдруг пригодится. И стражу там поставить. Пригляд за таким объектом нужен особый.

- Так, этот вопрос решили, - произнес Берг. - Думаю, по нему не нужно голосовать.

Все члены совета отрицательно покачали головой.

- Тогда решено, - продолжил Николай Андреевич, - завтра снимем людей с некоторых работ, и в ускоренном темпе возьмемся за обустройство этого дома. Теперь следующий вопрос, и снова он касается боярина Бельского и его жен.

Михаил как-то обреченно вздохнул, что-то сегодня все вопросы совета касались его и его семьи. И он знал, о чем боярин Берг поведет разговор. Тема ухода должна была всплыть непременно.

- Итак, Михаил Иванович, в вашем желании нас покинуть ничего не поменялось? Вы так и рветесь на материк, несмотря на все происходящее?

- Да, боярин, - отозвался Бельский, допивая пиво и ища глазами полный кувшин. - Там война, и империя наверняка будет сражаться за Духов мир. И моя сила придется очень кстати. И, конечно, Ирина и Екатерина пойдут со мной.

- Ну, тогда, - Берг обреченно вздохнул, - я уполномочен передать вам слова вождя Гритта. За услугу, оказанную роду Ксанс, боярину Михаилу Бельскому и пяти его спутникам род откроет портал на материк по первому требованию, назад ему дороги не будет.

- Честно говоря, мне его разрешение не очень-то и нужно, - развеселился Михаил. - Потребуется пройти, я пройду, сомнительно, что найдется сила, способная меня остановить. Но вообще ход хороший, так вроде и благодарить меня не нужно за спасение клана, выдал проход, и все, нет долгов, удобно.

- Немного самонадеянно, но после ваших свершений справедливо, - заметил барон Штален. И что вы решили?

- Еще месяц назад я бы, не раздумывая, шагнул в этот портал, а сейчас нет.

- Почему нет? - удивился Тихон Зарев.

- Я похож на идиота? - поинтересовался у него Бельский.

- Не похож, - согласился рыбарь, - но я не понимаю, в чем проблема?

- Хорошо, я объясню, - наполняя кружку пивом и делая глоток, ответил Михаил. - Я уже говорил все это Ирине, но повторю для вас. Портал наверняка ведет на материк, это факт, только ведет он в земли вольцев, и скорее всего, до территорий, которые контролирует империя, месяцы пути. Те, кто пойдут со мной, окажутся в глубоком тылу орды демонов. Месяцы пути по местам зараженных скверной, население наверняка уничтожено или заражено, запасов еды хватит дней на десять максимум, и думается мне, прокормиться подножным кормом не выйдет. Третий фактор - это наличие на тех территориях врагов - одержимых и оскверненных - и будет их много, я не смогу победить всех. Поэтому данный портал мне не подходит.

- Мрачная картина, - прокомментировал ответ Бельского Тихон.

- Мрачная, - подтвердил Михаил. - Поэтому я буду искать другую возможность добраться до материка.

- Лодка - не вариант, - тут же заметил Берг. - Гритт, наконец, ответил на наш вопрос, где находится остров, на котором мы застряли. Одиннадцать дней плавания по не самому спокойному океану, и это только до суши, где земли вольников. Это самая удаленная точка от земель империи, примерно четыре тысячи километров. Можно, конечно, и дальше, например, до острова Кираш, на котором располагается южная база флота империи, а это еще месяц плавания. Конечно, до границы поменьше, но не сильно. В любом случае, у нас нет лодок, остров высокий, скалистый, ни одной гавани, есть кусок суши под скалами, куда можно спуститься, но там не поставить верфь, ее разобьют волны.

- Я уже спрашивал про водный путь, - отмахнулся Бельский и глотнул пива, - это первое, что я выяснял, беседуя здесь с людьми, когда попал сюда, и знаю, что эта затея обречена на провал. Поэтому я вижу только один путь отсюда уйти - найти портал в руинах. Я знаю, что сюда ни разу не переносило людей из мертвого города, расположенного на землях вольцев, только из того, что в нескольких днях пути от Создаля, откуда я явился, ну и второй мертвый город, откуда пришли мои жены, он недалеко от Столенграда. Оба эти портала мне подходят, хотя второй предпочтительней, в случае перехода я все равно окажусь в тылу неприятеля, только до границ империи будет не несколько месяцев хода, а неделя в худшем случае, это, если мой полк еще удерживает рубеж по реке Кеть.

- Амбициозно, ваше сиятельство, - скептически хмыкнул Демид. - Только есть ли этот портал? Пару раз ловчие находили провалы в катакомбы, но натыкались либо на тупики, либо на завалы. Были, конечно, те, кто исчез без следа, но если на континенте о нашем острове, во всяком случае, в империи, слухом не слыхивали, то значит, они не ушли, а погибли.

- И все же, в настоящий момент - это единственный шанс вернуться, - развел руками Михаил. - И я брошу на поиски все силы. У вас случайно нет информации по местам, где имеются спуски в подземелья?

- Есть, я одно время покупал такую информацию, на случай, а вдруг сгодится. После совета прогуляемся до лавки, дам вам записи. Должен я вам сильно, жизнь вы мне и Сиоре спасли, не убей вы одержимого, погибли бы мы в Ксансе. Кстати, уболтал я ее, как вы и советовали, испугалась она случившись

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.